

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ

и

Искусство“.

Съ доставк. и перес. на годъ 7 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к. Объясн.—30 к. со стр. пет.

Адресъ редакци и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковской—въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ С. В. Монарвскаго въ пассажѣ.

Рукописи, достал. безъ обознач. гонорара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 Сентября.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ вопросу о «правѣ жительства» евреевъ-артистовъ.—Къ дѣятельности попечительства. — Забѣтки. — Юбилей Кіевскаго театра. *Н. Пиколаева*. — Школа драматическаго искусства. *Ф. Гуцима*. — Хроника театра и искусства.—Московскія арабески. *Н. Шебуева*.—

№ 38.

Театръ и искусство. *С. Сутурина*.—Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: «Нахлѣбникъ», «Падшіе»,

Портреты: К. Н. Незлобина, Дж. Сгамбаты, г. Радина, г. Казанскаго.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 14 сентября 1903 г.

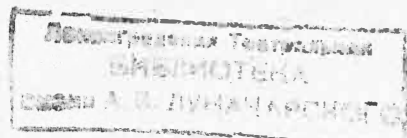
Въ послѣднее время снова, въ нѣсколькихъ частныхъ случаяхъ, пришлось выяснять такъ называемыя «права жительства» евреевъ-артистовъ внѣ черты осѣдлости. Харьковская администрація довела до свѣдѣнія опернаго импрессаріо г. Назарова, что, основываясь на дѣйствующихъ законоположеніяхъ и циркулярахъ, не можетъ допустить пребыванія евреевъ-артистовъ въ Харьковѣ. Г. Назаровъ, у котораго значительная часть артистовъ, хора и оркестра была набрана изъ евреевъ, обратился въ Совѣтъ Театральнаго Общества съ просьбою исходатайствовать разрѣшеніе жительства его артистамъ. Въ своей просьбѣ г. Назаровъ совершенно справедливо указывалъ на то, что послѣдствіемъ распоряженія харьковской администраціи былъ бы крахъ его антрепризы, который неминуемо отразился бы и на артистахъ неевреяхъ, хотя и имѣющихъ всѣ права на жительство, но нуждающихся также въ правахъ на заработокъ. Соображенія эти, вполне раздѣляемыя Совѣтомъ, привели къ благопріятному исходу ходатайства.

Нельзя не замѣтить, что вопросъ о правѣ жительства евреевъ-артистовъ разрѣшается всецѣло

по усмотрѣнію мѣстной администраціи. При желаніи такъ же возможно стѣснить эти права, какъ и расширить. Сколько намъ извѣстно, въ самое недавнее время Совѣтъ Театральнаго Общества, ходатайствуя въ одномъ частномъ случаѣ за опернаго артиста С., находящагося на службѣ въ оперной труппѣ петербургскаго Попечительства о народной трезвости, пытался установить общую точку зрѣнія на этотъ вопросъ, и основываясь на аналогіи, просилъ приравнять Совѣтъ Театральнаго Общества къ тѣмъ ремесленнымъ управамъ, которыхъ удостовѣренія въ принадлежности къ цеху, служатъ вполне достаточнымъ документомъ для безпрепятственнаго проживанія евреевъ внѣ черты осѣдлости. Тѣмъ болѣе примѣнимо такое распространительное толкованіе къ артистамъ-евреямъ, которые кончили курсъ спеціальной школы, и получили художественно-профессиональное образование.

Надо надѣяться, что въ комисіи по пересмотру законоположеній объ еврейхъ взглядъ, проводимый Совѣтомъ, встрѣтитъ сочувствіе. Рациональность его, съ точки зрѣнія нашего закона, очевидна. Если при установленіи въ 60-хъ годахъ временныхъ правилъ объ еврейхъ была опущена артистическая категорія, въ качествѣ одной изъ привилегированныхъ группъ, то, конечно, это произошло потому, что группа эта была весьма немногочисленна и, по условіямъ быта, не представлялось возможности болѣе или менѣе точно регистрировать артистовъ. Въ настоящее время выросли интересы театра, возросли и способы регламентаціи театральнахъ нуждъ, и вопросъ этотъ нетрудно разрѣшить въ духѣ уравненія правъ евреевъ-артистовъ, хотя бы съ правами ремесленниковъ.

Въ кругъ дѣятельности попечительства о народной трезвости входитъ, между прочимъ, и забо-

та о насажденіи хорового пѣнія. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этой сторонѣ дѣятельности попечительства очень скудны. Тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія отчеты попечительства, касающіеся этого вопроса. Намъ доставленъ на-дняхъ отчетъ пермскаго попечительства, тратящаго не малые деньги на поддержку любительскихъ хоровъ въ теченіи 6-ти лѣтъ. Комитетъ попечительства выдаетъ хорамъ денежное пособие, устраиваетъ ежегодно курсы пѣвческой грамоты въ Перми и Екатеринбургѣ, снабжаетъ хоры нотами, руководствами для обученія пѣнію и музыкальными инструментами. Доставленный намъ отчетъ за минувшій годъ показываетъ, что расходъ по развитію народно-пѣвческихъ хоровъ выражается теперь внушительной цифрой въ 22,740 р. 71 к.

При внимательномъ чтеніи отчета чувствуется однако, что попечительство, не смотря на шестилѣтнюю дѣятельность, еще не вполне выяснило значеніе пропагандируемыхъ хоровъ. Въ одномъ мѣстѣ отчета говорится, что развитіе пѣвческаго дѣла должно оказать влияние на подростящее поколѣніе, въ другомъ—приводятся слова адреса, гдѣ народные хоры рисуются борцами съ заводскими крикливыми пѣснями (стр. 10), а въ концѣ отчета упомянуто, что министерство финансовъ рекомендовало въ 1897 г. хоровое пѣніе, какъ одно изъ самыхъ цѣлесообразныхъ средствъ, отвлекающихъ народъ отъ пьянства. Безспорно, хоровое пѣніе доступнѣйшее изъ разумныхъ развлеченій для селъ и деревень. Русскій человекъ любитъ пѣніе и музыку искони, и еще византийскіе лѣтописцы называли славянъ „пѣснолюбивыми“. Но едва-ли основательна мечта пермскаго попечительства, что крестьяне и крестьянки, научившись исполнять хоромъ старинныя народныя пѣсни, будутъ распѣвать ихъ дома solo своимъ младенцамъ и такимъ образомъ развивать въ нихъ любовь къ поэтической старинѣ (отч. стр. 3).

Еще менѣе мы склонны предположить, что „пѣвческія собранія“ вытѣснятъ крикливыя современныя „частушки“. Можно высоко ставить старыя народныя пѣсни, въ которыхъ что-то „зоветъ и рыдаетъ“ и слышится по выраженію поэта:

«то разгулье удалое,
то сердечная тоска!..»

Можно жалѣть объ исчезновеніи этихъ пѣсней, но въ то же время не понимать страстной вражды къ „частушкамъ“. Смѣна старинныхъ пѣсней новыми вполне естественна и возставать противъ нея бесполезно. Такова судьба всего живущаго: что было, то прошло. Новое время, новая птица; новая птицы и новыя пѣсни, которыхъ никакое горячее и даже искреннее осужденіе не изгонитъ изъ народной жизни, пока онѣ сами не отживутъ свой вѣкъ и не замѣнятся какими-нибудь иными. Въ новыхъ народныхъ пѣсняхъ, такъ или иначе, отражается современная жизнь. „Не изъ чего собрать и сложить народу пѣсню,—говоритъ Г. И. Успенскій,—но сочинить „стишокъ“, откликнуться на разнообразнѣйшія явленія обыденной жизни, этого даже и утерпѣть нельзя народу,—и вотъ онъ сочинилъ „частушку“, и ею откликается на каждую малость жизни“. Старинныя пѣсни мало находятъ себѣ соотвѣтствія въ современной дѣйствительности. Возродить эту забывающуюся старину въ области музыки такъ же невозможно, какъ и во всякой иной сферѣ. Старинная пѣсня, старинный напѣвъ нужны не столько народу, сколько нашимъ композиторамъ, которые имѣютъ въ отжившей пѣснѣ неизсякаемый источникъ для своихъ вдохновеній, возвращая свѣжесть состарившейся мелодіи. Какъ въ сказкѣ, вмѣсто старушки появляется чарующая красавица. Во вся-

комъ случаѣ, воспитать въ народѣ любовь къ стариннымъ мелодіямъ можно, начавъ въ такой любви воспитывать молодыхъ поколѣнія. Фактъ характерный: отчетъ пермскаго попечительства опредѣленно говоритъ, что число хоровъ изъ школьниковъ постепенно уменьшается (стр. 2). Какъ понимать это заявленіе? Ужели въ томъ смыслѣ, что школа не способствуетъ или не хочетъ способствовать музыкальному развитію народа?

Совѣтъ Театрального Общества, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій, разъяснилъ вопросъ о совмѣстныхъ супружескихъ артистическихъ контрактахъ, довольно широко практикуемыхъ въ театральной средѣ, и давшихъ поводъ къ недоразумѣніямъ. Признано необходимымъ заключать контрактъ отдѣльно для каждого лица и допускать мужа къ подписанію договора за жену только въ случаѣ имѣнія формальной довѣренности. Одновременно съ этимъ разъяснено, что срокъ для подписанія контракта—3 дня въ Москвѣ, и столько же дней внѣ Москвы, считая со дня полученія договора. Неподписаніе контракта сторонами въ теченіи названнаго срока должно быть разсматриваемо, какъ неосуществленіе сдѣлки.

Намъ пишутъ изъ Одессы: Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Одесѣ издавалась театральная газета „Театръ“, въ которой печатались ежедневно программы драматическихъ спектаклей, и нумера газеты, на общемъ основаніи, продавались вечеромъ въ розницу у входа въ театръ, чему не препятствовали ни цензура, ни администрація.

Въ настоящее время, когда „Театра“ уже болѣе не существуетъ, одному изъ мѣстныхъ издателей г. М. пришла мысль издавать такія программы отдѣльно, въ видѣ тоненькихъ брошюръ, въ которыхъ кромѣ дѣйствующихъ лицъ и ихъ исполнителей помѣщался краткій обзоръ идущаго въ данный вечеръ произведенія и по-актно краткій пересказъ содержанія, съ необходимыми комментаріями. Брошюрки-программы эти, продававшіяся по 5 коп., пользовались успѣхомъ, и сразу понизили сбытъ театральныя программы до минимума. Обстоятельство это взводило капельдинеровъ, они обратились къ театральной администраціи, и въ результатѣ изданіе остановилось. Разумѣется, для капельдинеровъ это изданіе было невыгодно и непріятно, но нужно и то сказать, что тутъ дѣло свободной конкуренціи. Правда, городъ сдалъ антрепризъ программы въ видѣ доходной арендной статьи, но это уже вина города, что онъ сдаетъ въ аренду право, которому уличная продажа можетъ нанести существенный ущербъ. Брошюры, впрочемъ, выходятъ, но безъ фамилій актеровъ. Сколько извѣстно, монополія афишъ есть привилегія Императорскихъ, а не частныхъ театровъ. Г. М. обратился съ жалобой въ надлежачія учрежденія.

Въ Совѣтѣ Театрального Общества разсматривалось недавно довольно любопытное дѣло, по жалобѣ екатеринославскаго антрепренера, г. Курскаго, на служившаго у него актера, Мурскаго, оставившаго до срока службу, вслѣдствіе «антихудожественности предпріятія». Въ то же время г. Мурскій, хотя и бесплатно, участвовалъ въ спектакляхъ на другихъ екатеринославскихъ сценахъ. Совѣтъ разъяснилъ г. Мурскому «неправильность» такого отношенія. Инцидентъ исчерпанъ, но не исчерпана возможность повторенія такого самовольнаго отступленія отъ договора, по «эстетическимъ» соображеніямъ.

Юбилей Кіевскаго театра.

(1803—1903).

Это лѣтъ въ жизни всякаго общественнаго учрежденія—величина очень почтенная, дающая полную возможность судить о характерѣ и значеніи его дѣятельности; относительно театра это справедливо вдвойнѣ.

Собственно исторіи кіевскаго театра посвящены три, извѣстныхъ мнѣ, произведенія: «25-ти-лѣтіе кіевской оперы», брошюра В. А. Чечотта, «Юбилейный альбомъ въ память Н. Н. Соловцова», и моя книга «Драматическій театр въ Кіевѣ», представляющая сводъ фактическаго матеріала за 90 лѣтъ существованія драматическаго театра. Въ общихъ трудахъ по исторіи г. Кіева (Берлинскій, Фунду-

На послѣдній вопросъ, впрочемъ, даетъ косвенный отвѣтъ указаніе, что въ 1821 г. антрепренеръ Щепкинъ*) заключилъ съ городомъ контрактъ на двухъ-годовичную аренду театра за 4,000 р. сер въ годъ, тогда какъ его предшественники платили всего 6,000 р. ассигнаціями. Исходя изъ этого, можно заключить, что театръ былъ городской и выстроенъ на городскія средства. Что это театръ былъ *первый*, на это есть прямое указаніе современника. Въ своихъ «Запискахъ»**), подъ 1800 г., Ф. Ф. Вигель пишетъ: «Ничто меня такъ не прельстило въ Петербургѣ, какъ театръ, который увидѣлъ я въ первый разъ въ жизни, ибо въ Кіевѣ его еще не было».

Такимъ образомъ начало театральной эры является обоснованнымъ. Сохранилась яко-бы и программа перваго спектакля, которымъ открылся кіевскій храмъ искусства. Онъ состоялъ изъ польской вол-

—§ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. §—

«Нахлѣбникъ», И. С. Тургенева. Финаль 1 акта.

клѣй, Закревскій, Захарченко) театромъ интересуются мало.

Такимъ образомъ, изслѣдователю, который бы пожелалъ опредѣлить общественную роль кіевскаго театра, пришлось бы удовольствоваться наличной литературой или заняться самостоятельнымъ разыскиваніемъ фактовъ, необходимыхъ для такого рода изслѣдованія. Я не думаю, чтобы кто-нибудь рискнулъ на послѣднее; мой личный опытъ въ этомъ отношеніи вполне меня убѣждаетъ. Чтобы написать книжку, очень далекую отъ желательной полноты и строгой точности собраннаго въ ней матеріала, я вынужденъ былъ почти три года рыться въ разныхъ общественныхъ библіотекахъ Россіи, прочитывая наугадъ вороха писанной и печатной бумаги, въ надеждѣ отыскать необходимыя свѣдѣнія... Это уже не научная работа, а трудъ Сизифа.

Въ моей книгѣ значится: «Первый кіевскій театръ, находившійся на мѣстѣ нынѣшней Европейской гостиницы, былъ начатъ постройкой въ 1801 г., оконченъ въ 1803 г. и открытъ 9 сентября спектаклемъ польско-русской труппы Лотоцкаго». Вотъ и все. Но какимъ образомъ возникъ этотъ «первый кіевскій театръ», кому принадлежитъ инициатива его постройки, на чьи средства онъ былъ выстроенъ?

шебно-фантастической комедіи «Зѣвака на лунѣ» и русско-малорусской риторико-буколической оперетты кн. Шаховскаго «Казакъ стихотворецъ». Я не знаю автора и года появленія на свѣтъ польской пьесы, какъ и ея содержанія, что-же касается «Казака-стихотворца», то если вѣрить свѣдѣніямъ г. Ярцева***), то онъ врядъ-ли могъ фигурировать на открытіи нашего театра, ибо первое представленіе этой пьесы въ Петербургѣ г. Ярцевъ относитъ къ 15-му мая 1812 г.

Это открытіе было для меня въ полномъ смыслѣ слова неожиданнымъ репримандомъ. Заимствуя изъ очерка, помѣщеннаго въ «Кіевскомъ телеграфѣ» эти свѣдѣнія о первыхъ дняхъ кіевскаго театра, мнѣ въ голову не пришло усомниться въ ихъ точности, въ необходимости повѣрять даже метрики пьесъ. Меня плѣнила категорическая опредѣленность сообщенія и я ввелъ его цѣликомъ въ свою книгу безъ всякихъ измѣненій и добавленій. Такимъ образомъ я и самъ ошибся и добрыхъ людей

*) Знаменитый впоследствии актеръ М. С. Щепкинъ.

**) Стр. 157, ч. I.

***) Ежегодникъ Импер. театровъ сезонъ 1894—95 прилож. II и III и подробности у Арапова. Лѣтопись русскаго театра стр. 215.

ввелъ въ заблужденіе, а первый актъ юбилейнаго торжества оказался непоправимо испорченнымъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о первыхъ шагахъ кievскаго театра на протяженіи почти четверти вѣка сводятся къ списку фамилій послѣдовательно прогоравшихъ антрепенеровъ. Общество было очень смѣшанное и взаимноотталкивающееся. Начало царствованія Александра I-го, ознаменовавшееся поворотомъ отъ обрусительной, въ частности антипольской политики Екатерины II въ пользу alliance'a между польскимъ и русско-малорусскимъ элементомъ, вызвало лишь глухую рознь, обратившуюся въ концѣ царствованія въ откровенную вражду.

Театръ, поставленный между взаимно враждебными элементами, не могъ имѣть прочнаго успѣха и гоняся за двумя зайцами, ни одного не поймалъ. Антрепенеръ естественно не могъ содержать двѣ полныхъ труппы, а отсюда, по словамъ современника, относящимся къ труппѣ г. Рыкановскаго, слѣдовало, что поляки, не зная вовсе русскаго языка, выступали въ русскихъ пьесахъ, а русскіе, зная языкъ, не всегда могли имъ владѣть. Такимъ образомъ и создалось по его мнѣнію «предубѣжденіе» противъ г. Рыкановскаго, и, вѣроятно, также и противъ его злополучныхъ предшественниковъ.

Театръ того времени открывался еще болѣе пестрымъ репертуаромъ, чѣмъ современный. Раздѣленіе театрального искусства по видамъ тогда еще не существовало, и сегодня актеры, представлявшіе «Ужаснаго венеціанскаго бандита», завтра пѣли «Севильскаго цирюльника», или танцовали въ антрактахъ «французскую пляску съ шалью». Отсюда можно заключить, что, за небольшими исключениями, они все это дѣлали очень посредственно. Никакой особой тенденціи въ сторону преобладанія какого-либо жанра надъ другимъ не замѣтно.

Единственное исключеніе составляютъ очевидно мѣстныя попытки, сопровождающіяся неизмѣннымъ успѣхомъ, ввести на сцену историко-бытовой украинскій элементъ. Такъ 2-го марта 1823 года «въпервые» была поставлена новая опера на малорусскомъ нарѣччі, въ 2-хъ дѣйствіяхъ со многими явленіями, подъ названіемъ «Украинки или волшебный замокъ», а въ 1827 году была поставлена въ 1-ый разъ украинская драма «Елена или разбойники на Украинѣ», въ числѣ дѣйствующихъ лицъ фигурировалъ Гонта. Несмотря на это, мы совсѣмъ не встрѣчаемъ въ репертуарѣ того времени произведеній Н. В. Гоголя, П. И. Котляревскаго, хотя театральное общеніе съ Полтавой поддерживалось непрерывно. Къ 30-мъ годамъ прошедшаго столѣтія поляки окончательно очистили театральную территорию, уступивъ мѣсто русской труппѣ г. Штейна. Несомнѣнно, что это театральное пораженіе поляковъ находилось въ связи съ неудачнымъ исходомъ возстанія 1830 г. Тѣмъ не менѣе г. Штейнъ испыталъ участь предшественниковъ, т. е. разорился и бѣжалъ изъ Кіева.

Одной изъ причинъ разоренія Штейна было, по словамъ современника, возрожденіе польскаго вліянія въ обществѣ, снова начинавшаго расцвѣтатъ при благосклонномъ содѣйствіи гр. Левашева. Но даже могущественная поддержка генералъ-губернатора не могла спасти театральное дѣло, не находившее сочувствія въ массѣ населенія. «Польская труппа» г. Рыкановскаго, а за ней французы, выписанные графомъ изъ Парижа, потерпѣли крушеніе, Театральную позицію занялъ Млотковскій изъ Курска. Это была уже вполне русская труппа, въ которой встрѣчаются такіе крупныя артистическія величины того времени, какъ Н. Х. Рыбаковъ, Бобровъ, Лав-

ровъ, г-жа Млотковская; наконецъ въ труппу приглашался на гастроли знаменитый Павелъ Степановичъ Мочаловъ.

Г. Млотковскій еле-еле выдержалъ три сезона, въ концѣ-концовъ понесъ убытки и сбѣжалъ. Мѣсто его занялъ неизбежный наслѣдникъ всѣхъ прогоравшихъ антрепенеровъ — г. Рыкановскій, прибывшій изъ Николаева съ «небольшою русско-малорусскою труппой». Г. Рыкановскій, несмотря на отхожіе промысла въ видѣ лѣтнихъ поѣздокъ въ Кременчугъ и Полтаву, черезъ два сезона сдался и послѣ «контрактныхъ» 1842 г. выѣхалъ изъ Кіева. Театромъ завладѣлъ А. В. Коротѣевъ изъ Москвы. Генералъ-губернаторомъ былъ уже крутой русакъ Д. Г. Бибииковъ, благоволившій къ русскому театру и въ особенности къ его представительницамъ. У Коротѣева были хорошія связи въ театральной и административной Москвѣ, а это обстоятельство и поддержка «всемогущаго Бибиикова» обезпечивали ему свободный экспортъ пьесъ и исполнителей съ столичныхъ Императорскихъ сценъ. «Дѣльное» правленіе А. В. Коротѣева ознаменовалось рѣдкимъ расцвѣтомъ русскаго драматическаго театра въ Кіевѣ. М. С. Щепкинъ, А. Ев. Мартыновъ, В. И. Живокини, П. С. Мочаловъ, переиграли у него весь свой репертуаръ. Но ни покровительство Бибиикова, ни собственное «дѣльное» управленіе не спасли А. В. Коротѣева отъ разоренія и онъ, по выраженію современника, «совершенно обѣднѣвъ», изъ Кіева отбылъ.

И Коротѣева по твердо установившемуся обычаю смѣнилъ Рыкановскій. Отсутствіе оборотныхъ средствъ и «покровительства извѣстныхъ въ городѣ лицъ», одолѣвавшихъ женскую половину труппы, крайне стѣсняло ширь его антрепенерскаго паренія, тѣмъ не менѣе онъ продержался вплоть до 1851 г., когда первый кievскій театръ, просуществовавшій 47 лѣтъ, былъ за ветхостью сломанъ. Несмотря порою на крайне неблагоприятныя условия для развитія и укрѣпленія въ Кіевѣ національнаго, общерусскаго театра, укрѣпленіе это фатально совершалось, напоминая тотъ стихійный процессъ, по которому струя живой текущей воды постепенно, но неизбежно, размываетъ сдерживающія ее толщи земли. Сравнительное богатство драматической литературы, отсутствіе въ ней политическаго элемента, рѣдкая талантливость представителей русскаго театра сдѣлала то, что торжеству искусства безсилны были помѣшать національная рознь общественныхъ элементовъ и близорукія мѣропріятія администраціи... Съ этого момента участь русскаго театра въ Кіевѣ была обезпечена. Онъ сдѣлался насущной потребностью населенія, которое, если не всегда могло его оплачивать, то всегда желало его имѣть. Такъ что двѣ частныхъ труппы, подѣлившія между собою Кіевъ послѣ пожара городского театра, несмотря на несомнѣнно польское происхожденіе своихъ заправилъ, культивировали все же главнымъ образомъ русско-малорусскій репертуаръ. Это было уже своего рода знаменіе времени! Послѣдняя польская попытка свергнуть русское театральное иго относится къ 1858 г., когда въ правленіе слабохарактернаго и довѣрчиваго кн. И. И. Васильчикова вновь выстроенный городской театръ послѣ неудачнаго опыта административнаго управленія, попало въ руки галицкаго поляка Борковскаго. Въ своей книгѣ я изложилъ подробно исторію дѣятельности этого артистическаго директора, но полагаю, что еще лучше это сдѣлаетъ самъ г. Борковскій, такъ любезно сообщившій въ № 67 газеты «Жизнь и Искусства» за 1896 г. о своихъ литературныхъ намѣреніяхъ.

Русскіе драматическіе спектакли въ этотъ періодъ шли черезъ день съ польскими и не только не потеряли въ сравненіи, но заставляли г. директора прибѣгать къ столь нелегальнымъ приемамъ, какъ внезапная отмѣна русскихъ спектаклей. Такъ 29-го сентября 1857 г. внезапная отмѣна Гоголевской «Женитьбы» вызвала грандіозный скандалъ въ театрѣ и г. Борковскій побоялся выйти на сцену для объясненій съ раздраженной публикой.

1863 г. избавилъ кievскій театръ отъ г. Борковскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣялись безъ слѣда послѣднія тучи, висѣвшія надъ русскимъ театромъ въ Кіевѣ. И въ искусствѣ, и въ политикѣ побѣда осталась за Россіей.

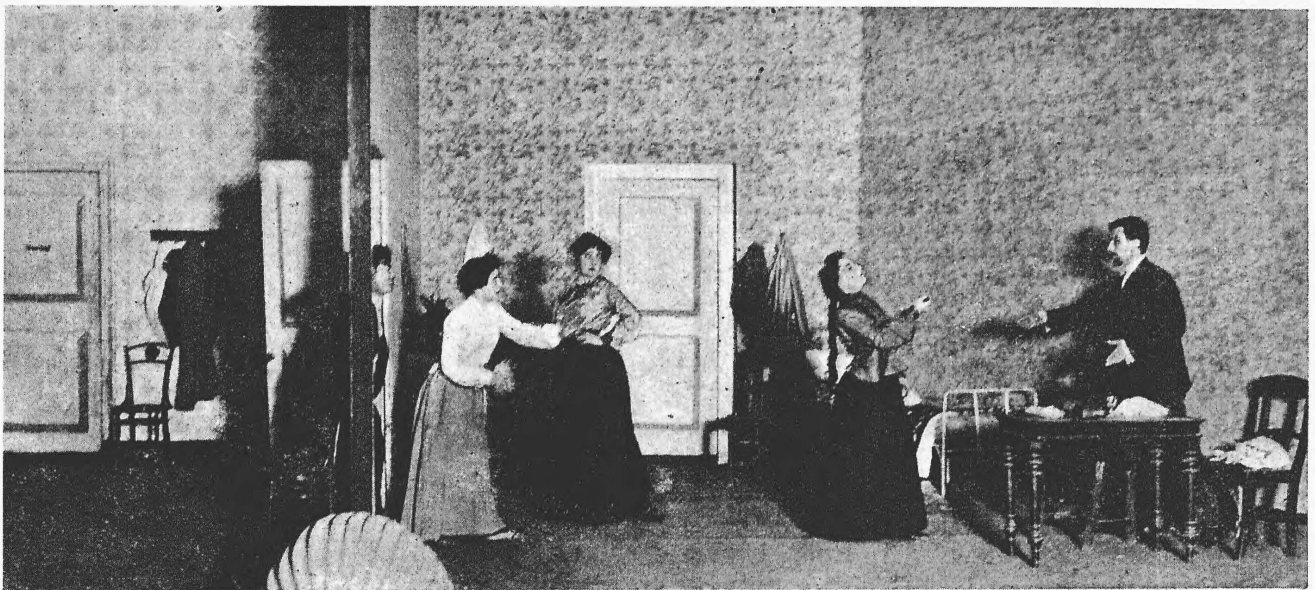
Я не буду слѣдить за дальнѣйшей судьбой кievскаго театра: борьба съ внѣшними врагами окончилась, а эпоха внутреннихъ междоусобицъ хотя и

шее особаго вниманія, что въ петербургской театральной школѣ установленъ особый классъ постановки голоса, руководителемъ котораго приглашенъ я.

Я молчалъ до тѣхъ поръ, пока моя фамилія не была упомянута какъ специалиста въ области драматическаго искусства, гдѣ мои взгляды являются совершенно иными, непохожими на существующее пониманіе о томъ, что такое драматическое искусство и въ чемъ заключается его сущность.

Какъ это ни странно, но этотъ вопросъ мало волнуетъ большинство специалистовъ, а на дѣлѣ онъ не такъ-то легко поддается разрѣшенію и врядъ ли кто-либо изъ артистовъ долго задумывался надъ нимъ, въ чемъ нетрудно убѣдиться, ознакомившись съ игрою нынѣшняго актера; сидя въ театрѣ, видишь передъ собой не мастера своего дѣла (оставляя въ сторонѣ мало ли, много ли онъ талантливъ), а какого-то беспочвеннаго дилланта, не вѣдающаго того, какъ и что онъ творить, у котораго сегодня «выходить», а завтра «совсѣмъ не выходить», а послѣ завтра опять «выходить» и т. д. Досадно смотрѣть на этого безпомощнаго любителя, у котораго отсутствуетъ все то, что должно находиться въ рукахъ истин-

— 8 — ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. — 8 —

«Падшіе», пьеса В. В. Протопопова. Актъ 5.

представляетъ историческій интересъ, но по сложности своихъ проявленій требуетъ болѣе искуснаго изслѣдователя. Пародируя извѣстное выраженіе, я могу сказать, что каждое общество имѣетъ такой театръ, какого онъ заслуживаетъ, и разъ кievское общество имѣетъ театръ просвѣщенно-художественный, театръ, стоящій въ уровнѣ съ лучшими театрами Имперіи, то значить, и общество, его создавшее, росло и просвѣщалось одновременно съ нимъ, а можетъ быть, немножко и благодаря ему...

Н. Николаевъ.

Школа драматическаго искусства.

(Письмо въ редакцію).

«Школы, г-да, школы у васъ нѣтъ, а оттого нѣтъ и мѣры въ выраженіи чувствъ, нѣтъ лада и вѣрныхъ интонацій, оттого вы не болѣе какъ импровизаторы, мастера на авось, а не навѣрняка».

«Русск. Мысль», V, 1886 г.
«Юбилейные спектакли Гоголя въ Петербургѣ». Ковалевскій.

Благодаря неоднократно появлявшимся въ печати замѣткамъ по поводу приглашенія меня въ качествѣ преподавателя на Императорскіе С.-Петербургскіе курсы, считая не лишнимъ высказаться.

Во всѣхъ замѣткахъ отмѣчается, какъ нѣчто заслуживаю-

наго, понимающаго свою спеціальность, артиста своего дѣла. Благодаря такой беспочвенности и безпросвѣтной тѣмѣ, драматическое искусство сводится чисто къ внѣшнимъ приемамъ, а именно къ заучиванію роли, гриммировкѣ и проч., а все остальное возлагается на способность и изобрѣтательность актера. При такомъ положеніи вещей, актеру, значить, учиться нечему, и онъ отличается отъ всякаго не-актера только тѣмъ, что въ продолженіе извѣстнаго количества лѣтъ ходитъ по сценѣ и за кулисы и въ этотъ промежутокъ времени выучилъ наизусть извѣстное количество ролей.

А между тѣмъ, чтобы сдѣлаться хотя бы порядочнымъ гимнастомъ, помимо природной склонности, нужно неустанно работать на турникѣ и трапеціяхъ, чтобы сдѣлаться скрипачемъ, помимо таланта, нужно всю жизнь упражняться и не забывать своего инструмента, такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно надѣяться стать порядочнымъ артистомъ.

Пора, наконецъ, придти къ сознанію, что драматическое искусство имѣетъ тоже свое мѣсто на ряду съ другими искусствами и если, чтобы сдѣлаться скрипачемъ или художникомъ, нужно умѣть владѣть смычкомъ или кистью, то, чтобы стать актеромъ, нужно тоже кое-что умѣть и знать...

Съ каждымъ искусствомъ неразрывно связывается техника, эта апсиса—прислужница искусству, которая должна состоять изъ такихъ приемовъ, при помощи коихъ артисту можно было бы постоянно совершенствоваться. Искусство безъ техники является какимъ-то темнымъ дѣломъ, гдѣ человекъ, начиная мудрить, волею неволею прибѣгаетъ къ различнымъ фокусамъ или «штучкамъ», съ этимъ искусствомъ общаго ничего не имѣющимъ, но приносящимъ несомнѣнный вредъ, дѣлая его еще болѣе темнымъ и малодоступнымъ для пониманія и воспріятія.

Техника, слѣдовательно, это тотъ путь, посредствомъ ко-

тогого человѣкъ дѣлается способнымъ познать свое искусство и сознательно разобратъся въ немъ.

Взаимоотношеніе науки и искусства именно и выражается въ технику, которая является познавательной силой въ творчествѣ человѣка.

Но бѣда въ томъ, что нынѣ существующая въ драматическомъ искусствѣ техника настолько неправильна въ своихъ основахъ, что безъ нея лучше и обойтись, ибо такого рода «техника» является препятствіемъ къ достиженію истины и правды въ творчествѣ.

И такъ, для того, чтобы разобратъся, надъ чѣмъ и какъ нужно работать драматическому артисту, прежде всего слѣдуетъ подумать о томъ, что способомъ передачи сценическаго искусства является рѣчь актера; посредствомъ живого слова изъ нѣдръ человѣческой души выносятся наружу страсти и думы человѣка,—живая рѣчь есть первое и главное орудіе актера. Но для драматическаго искусства мало одной живой рѣчи; оно требуетъ еще рѣчи художественной, ибо въ противномъ случаѣ, теряя всякую свою цѣну и прелесть, искусство превращается въ какое-то скучное словоговореніе и передразниваніе. Подъ художественною рѣчью слѣдуетъ понимать такую рѣчь, которая качествомъ своимъ въ звукахъ и интонаціяхъ была бы способна отражать весь внутренній міръ изображаемаго лица, будетъ ли это Гамлетъ, Грозный или Счастливецъ. Давно пора сознать, что наша сѣрая, неяркая, будничная, нужная лишь для обихода, рѣчь не годится для сценическаго искусства и умѣть говорить громко и звучно не значитъ еще умѣть выражать движенія человѣческой страсти или умѣть владѣть художественною рѣчью.

Рѣчь можетъ быть ясная, звучная, громкая, даже красивая, но не яркая и маловыражающая и, наоборотъ, хриплая, глухая, даже шепелявая рѣчь можетъ быть многоразражающая, иными словами, не все дѣло, значить, въ хорошей дикціи, въ звучности и красотѣ голоса, но дѣло въ томъ, чтобы чрезъ посредство этого голоса передавать живую душу человѣка, тогда-то онъ и дѣлается дѣйствительно цѣннымъ для артиста — иначе говоря — голосъ приобретаетъ свою цѣнность *внутреннею своею содержательностью*, потому-то при такомъ условіи онъ дѣлается годнымъ для художественной передачи.

Постановка голоса и добываетъ всѣ эти необходимыя качества въ голосѣ человѣка; преслѣдуя красоту внѣшнихъ формъ звука, она добываетъ ту внутреннюю его силу, тотъ «беспроволочный телеграфъ», который такъ магически дѣйствуетъ на душу слушателя.

У скрипача скрипка, у актера голосовой аппаратъ, владѣть которымъ онъ долженъ въ совершенствѣ, передавая имъ не только однѣ благородныя страсти, но посредствомъ своего голоса *живописуя* и *характеризуя* вульгарныя и пошлыя проявленія мелкой души человѣка.

Я никогда не забуду, какъ я гдѣ-то видѣлъ удивительнаго жонглера, который замѣчательными кунштюками жонглерскаго искусства показывалъ неловкія, смѣшныя и некрасивыя движенія людей, т. е. крайнюю своей ловкостью показывалъ крайнюю людскую неловкость: нѣчто подобное должно быть и у драматическаго актера, который будучи виртуозомъ своего голоса, былъ бы въ состояніи не копировать, а воспроизводить, т. е. *идеализировать* смѣшныя и отрицательныя формы человѣческой рѣчи.

Изображая отрицательное, нужно сумѣть дать ему необходимую въ искусствѣ идеализацію, — а это возможно не иначе, какъ при умѣни владѣть въ совершенствѣ положительнымъ; въ противномъ случаѣ искусство сводится къ пошлой, никому не нужной имитациіи.

Постановкой голоса добываются, слѣдовательно, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія формы художественной рѣчи, что и составляетъ сущность сценическаго искусства и безъ которой актеръ едва ли имѣетъ право считать себя артистомъ своего дѣла.

Изъ всего вышесказаннаго мною нетрудно будетъ заключить, что я приглашенъ на Императорскіе драматическіе курсы не для постановки голоса въ узкомъ значеніи этого слова, но для художественной рѣчи, ибо первая приобретаетъ смыслъ и свой *raison d'être* только въ томъ случаѣ, если она служитъ средствомъ къ добыванію второй.

Ф. Гуцинъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ текущемъ мѣсяцѣ исполняется десятилѣтіе антрепренерской дѣятельности одного изъ самыхъ видныхъ и уважаемыхъ театралныхъ дѣятелей К. Н. Незлобина.

Константинъ Николаевичъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ въ наше время, но счастливыхъ дѣятелей, которые, даже стоя во главѣ большого и хлопотливаго дѣла, совсѣмъ не знаютъ враговъ и пользуются общей, прочной, не показной только, симпатіей и любовью всѣхъ окружающихъ. 10-лѣтняя тяжелая нервная работа не помѣшала К. Н. и по сей день оставаться бодрымъ и отзывчивымъ человѣкомъ, рыцаремъ и джентльменомъ по отношенію къ служащимъ.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія: К. Н. Незлобинъ началъ свою дѣятельность, какъ любитель въ 1883 г. въ Петербургѣ. Сезонъ 1885—86 пробовалъ держать самостоятельно театръ въ обществѣ дешевыхъ квартиръ, подъ названіемъ „Измайловскаго театра“. Первую половину 1890 г. служилъ въ Одессѣ въ Русскомъ театрѣ, отсюда съ трушой перѣхалъ въ Кишиневъ, гдѣ занималъ

К. Н. Незлобинъ.

(Къ 10-лѣтію антрепренерской дѣятельности).

амплуа первыхъ любовниковъ. 1891—92 г. служилъ въ Самарѣ, въ товариществѣ Крамскаго, подъ режиссерствомъ г. Стрѣльскаго, 1892—93 г.—у барона Гнюмена въ Ярославлѣ, 1893—94 держалъ антрепризу въ Ярославлѣ же. Этотъ годъ и надо считать началомъ антрепренерской должности К. Н. 1894. 95, 96, 97, 98, 99 гг. К. Н. держалъ театръ въ г. Вильнѣ. Лѣтніе сезоны 95, 96, 97 держалъ театръ въ Старой Руссѣ, а лѣто 99 г. Бѣлостокскій театръ 1900—1901 и 1902 антрепренерствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и наконецъ сезоны 1902—3—въ Ригѣ.

Въ антрепризѣ К. Н. служили между прочимъ слѣдующіе извѣстные артисты: М. К. Стрѣльскій, Е. А. Алексѣевъ, В. Ф. Коммиссаржевская, П. В. Самойловъ, К. В. Бравичъ, М. М. Михайловичъ-Дольскій и др.

* * *

† Е. П. Струйская I. Въ ночь на 1-е сентября скончалась въ своемъ имѣніи близъ Тамбова бывшая артистка Императорскихъ театровъ Струйская I, Елена Павловна Загряжская, рожденная Сердюкова. Покойная актриса на первыхъ роляхъ служила въ продолженіе 20 лѣтъ въ труппѣ Александринскаго театра. Особеннымъ успѣхомъ она пользовалась съ половины шестидесятихъ годовъ вплоть до выхода покойной въ отставку, вызванную единственно разстройствомъ ея здоровья. Столичные жители той эпохи навѣрно живо помнятъ стройную красавицу брюнетку съ чарующимъ голосомъ, обаятельной улыбкой. Одною изъ первыхъ созданныхъ ею ролей была роль геронни въ „Свѣтскихъ ширмахъ“, женщины-полу-ребенка. Безумной въ „Сумасшествіи отъ любви“. Это было разнообразное,

гибкое дарованіе. Разстроивъ здоровье, Е. П. сошла со сцены въ полномъ расцвѣтѣ своего дивнаго таланта. Тотчасъ послѣ того она вышла замужъ и повела замкнутую жизнь, отдалившись отъ театральнаго міра.

* * *

† Н. И. Троицкій. 9-го сентября скончался артистъ балетной труппы Императорскихъ театровъ Николай Петровичъ Троицкій. Покойный преподавалъ танцы въ нѣкоторыхъ институтахъ.

* * *

Въ Петербургъ пріѣхалъ Джіовани Сгамбати, «глава» современной италянкой симфонической школы. Сгамбати представитель школы Листа, котораго вмѣстѣ съ Бюловымъ онъ былъ любимѣйшимъ ученикомъ. Въ Римѣ Сгамбати состоитъ профессоромъ академіи Св. Цециліи. Съ выдающимися успѣхомъ Сгамбати выступалъ какъ пианистъ и дирижеръ въ Лондонѣ и Парижѣ. М. И. Долина, которая познакомила музыкальный Петербургъ со многими выдающимися представителями современного искусства Европы, знакомитъ 5-го октября нашу столицу и съ талантомъ Сгамбати. Въ этомъ же концертѣ приметъ участіе популярный у насъ струнный чешскій квартетъ, который специально для этого концерта прибѣдетъ изъ Праги.

4-го сентября состоялся пріемъ желающихъ поступить на Императорскіе Драматическіе Курсы. Принято 15 человекъ (8 женщинъ и 7 мужчинъ).

Этотъ курсъ всецѣло предоставленъ г. Гушину, которому дирекція, въ виду его совершенно новыхъ взглядовъ на способы познанія драматическаго искусства, широко раскрыла двери своего училища.

Въ качествѣ его помощниковъ, по предложенію г. Гушина, приглашаются артисты Императорскихъ театровъ Броневскій и Израилевъ.

Постановкой голоса, художественной рѣчью и сценой будетъ завѣдывать самъ г. Гушинъ; подъ его руководствомъ часть художественной работы будетъ выполнять ученикъ Гушина г. Броневскій, а часть технической работы по сценѣ возьметъ на себя г. Израилевъ.

* * *

† А. С. Наумовъ. 11-го сентября въ 8¼ ч. веч. послѣ непродолжительной болѣзни скончался композиторъ оперной труппы Народнаго дома Императора Николая II Александръ Сергѣевичъ Наумовъ. Покойный много лѣтъ честно служилъ театру и былъ очень любимъ товарищами, какъ добрый и отзывчивый человекъ.

* * *

Въ частной русской оперѣ приступили къ разучиванію новой оперы молодого композитора, г. Давыдова, — «Потонувшій колоколь», на которую возлагаютъ особенныя надежды. Дѣйствительно, сюжетъ для оперы — превосходный. Генрихъ — партія тенора; Лѣшій — теноръ; водяной — баритонъ; пасторъ — басъ; Раутенделейнъ — колоратурное сопрано; Марта и Виттиха — меццо-сопрано. Красиво, какъ говорить, проходить черезъ партитуру звуки колокольнаго звона.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Въ пріютѣ для дѣтей сценическихъ дѣятелей находится въ настоящее время 30 пансионеровъ.

— Пріимѣръ г-жи Лаудовой-Хоржица, выступавшей нынѣшнимъ лѣтомъ въ Павловскѣ, Ораніенбаумѣ и пр., вызвалъ подражаніе. Какъ намъ пишутъ изъ Чешской Праги, въ артисти-

ческую поѣздку по Россіи собирается другая чешская артистка, г-жа Квапилова, имѣющая у себя на родинѣ весьма громкую извѣстность. Подражаніе или соревнованіе? Г-жа Хоржица, по слухамъ, заключила контрактъ съ П. Д. Ленскимъ на предметъ поѣздки по Россіи, съ обязательствомъ играть по-русски. Воображаемъ, какъ русская рѣчь чешской артистки будетъ ласкать ухо публики...

— 21-го сентября открывается комедіей Островскаго «Таланты и поклонники» зимній сезонъ въ Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ. Составъ труппы: гг. Бронинъ, Долинъ, Кайсаровъ, Камскій, Левандовскій, Прохоровъ, Рахмановъ, Ржевскій, Травскій; г-жи Воронкова, Грузинскаго, Калиновская, Королькова, Лоранская, Минаева, Пименова, Рунова, Семёнова, Собѣсская и мн. др. Режиссеръ Н. С. Вехтеръ.

— Насъ просятъ исправить опечатку, вкравшуюся въ со-общеніе о дѣятельности оперно-драматическихъ курсовъ А. К. Субботиной. Общедоступный курсъ художественнаго

чтенія проходилъ подъ руководствомъ артиста Н. А. Горскаго (а не барона Мейендорфа, какъ сообщалось, который руководилъ классомъ хорового пѣнія). Курсъ художественнаго чтенія и въ предстоящемъ сезонѣ будетъ вести Н. А. Горскій.

— Драма Ф. Филиппи «Благодѣтели человѣчества», одобренная два года назадъ театральнымъ-литературнымъ комитетомъ, въ переводѣ П. П. Немволода, къ представленію на сценахъ Императорскихъ театровъ, нынѣ благополучно и единогласно прошла чрезъ послѣднюю инстанцію — репертуарный совѣтъ. Пьеса, вѣроятно, пойдетъ въ предстоящемъ сезонѣ съ гг. Пушкаревой, Домашевой, Далматовымъ, Аполлонскимъ и Юрьевымъ.

— «Высшая школа» (такое названіе окончательное дано новой пьесѣ И. Н. Потапенко) идетъ въ Москвѣ 27 или 30 октября (въ Маломъ театрѣ). Репетиціи начнутся 14-го. Очередной режиссеръ А. И. Южинъ. Въ пьесѣ заняты г-жи: Фодотова, Косарева, Никулина, Садовская 2, Лешковская; гг. Садовскій 2, Рыбаковъ, Правдинъ, Ильинскій, Рыжовъ. Ответственную роль играетъ только что выпущенная изъ школы г-жа Косарева, на которую въ Москвѣ возлагаютъ на-

дежды. Въ Петербургѣ, въ Александринскомъ театрѣ, пьеса пойдетъ въ концѣ октября или въ началѣ ноября. Другая новая пьеса того же автора — «Искушеніе» — пойдетъ въ театрѣ Литер.-Худож. Общества.

— По сообщенію газетъ, драматической цензурой за нынѣшній годъ къ представленію разрѣшено около 350 пьесъ — цифра превзошла всѣ предшествовавшіе годы.

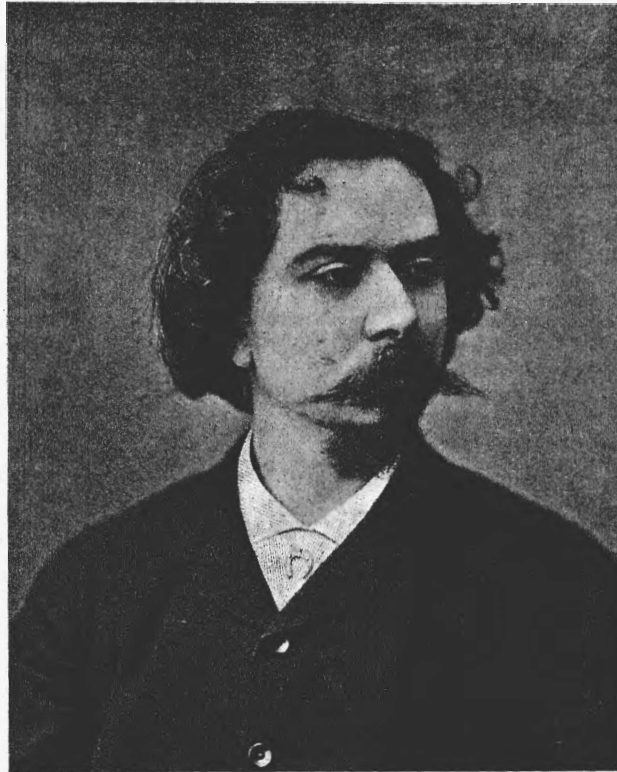
— Новая пьеса А. П. Чехова носитъ названіе «Вишневый садъ».

— 22 октября исполняется пятидесятилѣтній юбилей извѣстнаго когда-то антрепренера и артиста, члена Совѣта Театрального Общества П. М. Медвѣдева.

— Съ 1-го сентября вошло въ силу новое положеніе о хорѣ Императорскихъ театровъ. По новымъ штатамъ, вмѣсто трехъ разрядовъ, будетъ пять. Въ мужскомъ хорѣ первый разрядъ, вмѣсто прежнихъ 900 р., будетъ получать 1200 р., второй разрядъ (вмѣсто 720 р.) — 1080 р., третій разрядъ — 960 р., четвертый — 840, пятый — 600 р. Женскіе оклады ниже мужскихъ. Въ женскомъ хорѣ первый разрядъ получитъ — 1020 р., второй — 960 р., третій — 840 р., четвертый — 720 р., пятый — 480 руб.

— 28, 29 и 30 сентября состоятся три гастролы Кокленъ-старшаго въ театрѣ Консерваторіи. Кокленъ выступитъ въ «Тартюфѣ», въ молюеровской «Les précieuses ridicules», «Cugano de Bergerac» Ростана.

— Г. Зилотта дастъ пять большихъ симфоническихъ кон-

Италянскій пианистъ и композиторъ
Джіовани Сгамбати.

(Къ концерту М. И. Долиной въ Дворянскомъ Собраніи
5 Октября 1903 г.)

цертовъ въ залѣ Дворянскаго собранія при участіи оркестра въ 90 человекъ; дирижировать свои новыя произведенія будутъ гг. Аренскій, Направникъ, Гедике, Глазуновъ и Черепнинъ. Изъ пѣвицъ здѣсь появятся г-жи Оленина д'Альгеймъ, Жеребцова-Евреинова и др.

— Залъ Тенишевскаго училища, какъ мы уже сообщали, передѣлывается въ театральныя залы. Мѣсть будетъ около 300, а сборъ расчитанъ на 600—700 руб. Залъ будетъ готовъ къ ноябрю.

— Труппа театра «Фарсъ» снимаетъ и залъ Желѣзнодожднаго клуба, гдѣ также будутъ ставиться фарсы.

— Въ двадцатыхъ числахъ сентября на Маринской сценѣ выступятъ американская примадонна г-жа Тревиль въ «Лакмѣ».

— Панаевскій театръ къ сезону 1904—1905 г. подвергнется капитальной передѣлкѣ. Проектъ перестройки театра представленъ уже на утвержденіе технического отдѣленія городской управы. Перестройка театра исчислена по сметѣ въ 400,000 р.

— Опера Орефиче «Шопень» переведена М. В. Бредовымъ на русскій языкъ и скоро выйдетъ въ печати. Г. Бредовъ готовитъ переводы оперъ: «Адриена Лекуверр» Чимо и «Роландъ» Леонкавалло.

— Зимній сезонъ «Неметти» открывается 20 сентября «Женитьбой Бѣлугина». Идутъ усиленные репетиціи. Одной изъ первыхъ новинокъ будетъ пьеса П. П. Вейнберга «Угловые». Составъ труппы: артистки Назимова, Коронова, Александрова, Лилина, Чекалова, Суревичъ, Оленина, Николаина, Натанская, Некрасова, Романова, Гельская, Теничъ, Темирова, Несвѣчина, Марусина, Некрасова, Крылова, Семенова, Забойкина. Мужской персоналъ: Орленевъ, Судьбининъ, Сабининъ, Свѣтловъ, Блажевъ, Омарскій, Кривоцовъ, Сверчковъ, Клеманскій, Конецъ, Вишневецкій, Орловъ, Дымскій, Адриановъ, Карскій, Липатевъ, Пронскій, Котиковъ, Петрасбековъ, Муравьевъ, Нининъ. Главный режиссеръ Судьбининъ, И. И., режиссеръ Свѣтловъ, С. А. Помощники режиссера Корневъ, Николаевъ, суфлеры Оболенскій, Леонидовъ.

* * *

„Падшіе“. Новая пьеса г. Протопопова, автора популярныхъ „Рыбынъ веселья“ и „Внѣ жизни“, по слухамъ, написана была еще два года назадъ. Этимъ обстоятельствомъ снимается высказанная въ нѣкоторыхъ газетахъ догадка, что „Падшіе“ являютъ собою подражаніе „На днѣ“. Въ дѣйствительности, сходство вполне внѣшнее. Въ „На днѣ“ дѣйствіе происходитъ въ ночлежкѣ, и въ „Падшихъ“ одно дѣйствіе протекаетъ въ ночлежкѣ. Въ „На днѣ“ центральнымъ лицомъ является Лука, въ „Падшихъ“ имѣется эпизодическій „странникъ“. Лука—естъ философія пьесы Горькаго, съ которой можно не соглашаться, но надъ которой нельзя не задуматься, „странникъ“ же г. Протопопова пронзаетъ просто нехитрымъ монологомъ объ элементарномъ милосердіи.

Какого-нибудь опредѣленнаго отношенія—моральнаго или философскаго—къ живописуемой средѣ „падшихъ“ г. Протопопова нѣтъ. Это рядъ сценъ, знакомящихъ насъ съ міромъ „хулигановъ“, какъ у насъ называются отбросы населенія большого города. У насъ—„хулиганы“, въ Парижѣ—„les Araches“, дикіе, почти дикіе, по цинизму и распущенности, люди. Сутенеры, „каты“, воры, проститутки—такова среда „падшихъ“. Попутно авторъ знакомитъ насъ съ другими углами, гдѣ ютятся ницета и „убогая роскошь“: швейцарская, вилкозъ грязнаго трактира. На „трущобную жизнь“ въ настоящее время мода. „Nostalgie de la boche“—тоска по грязи—въ извѣстномъ смыслѣ болѣзнь вѣка.

Въ сценическомъ отношеніи „Падшіе“ недостаточно разработаны. Драма совершается вокругъ дѣйствія, которую „ейный котъ“ заставляетъ продѣлывать разныя гадости, почему она въ концѣ пьесы зарѣзывается. Интрига, въ общепринятомъ смыслѣ слова, поверхностная, но зато авторъ не пожалѣлъ красокъ для фона, на которомъ разворачивается жизнь „погибшаго, но милого созданья“. Въ ночлежкѣ воры сообщаютъ другъ другу тонкости воровскаго жаргона; въ трактирѣ гуляція феи спиваютъ купца, при чемъ—законъ наследственности—едва ли не наиболѣе предстительною феєю является Дуня, дочь Ольги Роговичъ, „шансонетной содержанки“ изъ „Рыбынъ веселья“. Сама Ольга Роговичъ—уже старуха и хроническій алкоголикъ, хотя по нравственнымъ взглядамъ своимъ—если можно говорить о нравственности въ средѣ „падшихъ“—стоитъ выше дочери. Нѣкоторыя сцены представляютъ фотографическую вѣрностью натурѣ, но психологическій интересъ ихъ далеко уступаетъ бытовому.

„Падшіе“ разыгрываются весьма живо г-жами Мировой, Холмской, Щепкиной, Яблочкиной, и гг. Дунаевымъ, Михайловымъ, Тивскимъ и др., и успѣли уже сдѣлать нѣсколько сборовъ. Хороши декорация ночлежки и трактира.

Н. Н.—въ.

* * *

Маринскій театр. На этой недѣлѣ я прослушалъ въ нашей образцовой оперѣ «Тангейзера» и «Сарацина».

«Тангейзеръ»—одна изъ популярнѣйшихъ Вагнеровскихъ оперъ. Публикѣ нравится порывистый, нервный, большой, спиритуализмъ «Тангейзера». «Быть чувственнымъ даже тогда, когда изображаешь порывы чистѣйшаго идеализма»—девизъ «современнаго» искусства. Вспомните героиню романовъ Зола, которыхъ гипнотизируютъ полутьма церкви, голосъ проповѣдника, звуки органа, которыя любятъ содрогаться при описаніи адскихъ мукъ, кутаясь въ теплые мѣхал Тангейзеръ, спящій въ объятіяхъ чувственной Венеры и грезышій о возвышенной любви къ Елизаветѣ, — представитель такого же своеобразнаго идеализма.

Эффектное сценическое дѣйствіе выручаетъ недостатокъ творческихъ и вокальныхъ силъ исполнителей. Про исполненіе «Тангейзера» въ Маринскомъ театрѣ можно сказать стоеретипную фразу — «опера прошла съ ансамблемъ». Работа всѣхъ участвующихъ была чиста, но не художественна. Лишь оркестръ подъ управленіемъ г. Направника игралъ съ граціей, блескомъ и красотой. На сценѣ же почти все ограничивалось тѣмъ, что прекрасные голоса старательно пѣли положенное.

Заглавную партію пѣлъ г. Ершовъ. Мощный голосъ артиста, конечно, шутя преодолевая трудности высокой тесситуръ. Но хотѣлось бы, чтобы туманный призракъ героя хотя слегка окрасился живымъ румянцемъ, какъ призрачная героиня Тургеневской фантазіи—Эллисъ, отвѣдавшая челоуѣческой крови.

Г-жа Будкевичъ весьма безцвѣтная Венера. Къ тому же голосъ артистки еще не отдохнулъ послѣ лѣтней работы. Прекрасно спѣлъ партію ландграфа г. Касторскій, передача же роли оставляла желать многого. Артистъ подчеркнул лишь величіе, соответствующее сану ландграфа. Въ роли Елизаветы выступила г-жа Куза. Это — серьезная артистка и прекрасная пѣвица. Она не полагается на чарующій тембръ своего голоса, а все время работаетъ надъ природнымъ даромъ. Теперь этотъ голосъ разработанъ до предѣловъ возможности. Въ драматическихъ моментахъ партія оная развертывается безъ малѣйшаго усилія во всю свою удивительную ширь, въ мѣстахъ требующихъ нѣжной, тонкой передачи оная ласкаетъ эфирностью звука.

Въ партіи Вольфрама выпустили молодого пѣвца г-на Рыбакова, учившагося цѣлый годъ въ Парижѣ у Лассала послѣ своего неудачнаго дебюта въ «Демонѣ». Пѣвецъ сдѣлалъ большіе успѣхи. Голосъ теперь правильно поставленъ и звучитъ ровно. Приятенъ не только тембръ, но и самая манера давать звукъ. На сценѣ держится г. Рыбаковъ прилично. Въ жестахъ, въ движеніяхъ сквозитъ та свобода и изящество, которыя мы наблюдаемъ въ обществѣ у хорошо воспитанныхъ людей. Это уже заслуга на нашихъ сценахъ.

Наибольшія партіи Вальтера и пастушка старательно были исполнены г. Корелинымъ и г-жей Носиловой.

Въ заключеніе укажу еще на одно упущеніе. Пѣніе хора за кулисами отличалось весьма чувствительной нестройностью. Это уже совсѣмъ непростительно.

Возобновленный «Сарацинъ» Кюи не привлекъ вниманія публики. Театръ былъ на половину пустъ.

Въ 1899 г. «Сарацинъ» былъ снятъ съ репертуара послѣ шести представлений. Вѣроятно, та же участь ждетъ его и въ текущемъ сезонѣ. Опера скучна да и самый сюжетъ мало сцениченъ. Стилъ преобладаетъ ровномъ-декламационный. Чувствуется теплота, задумчивость, но нѣтъ драматическаго подъема, нѣтъ усиленія и ослабленія динамики чувства, — именно того, что составляетъ настоящую силу и прелесть музыкальной драмы.

Возобновлена опера съ новымъ составомъ исполнителей. Заглавную партію пѣлъ г. Тартаковъ. Партія немного низка для талантливаго пѣвца, но умѣнье помогло ему выйти побѣдителемъ изо всѣхъ препятствій. Разсказъ въ 1 актѣ вызвалъ бурю восторговъ. Удалась г. Шаронову роль графа Савуази. Голосъ звучалъ полно и сочно, хотя артистъ и «просилъ снисхожденія» у публики. Слѣдуетъ г. Шаронову обращать большее вниманіе на декламацию. Порою у него фраза теряетъ свой смыслъ и звучитъ, какъ серія азбучныхъ слоговъ.

Женскія партіи поручены г-жамъ Куза и Ермоленко. Первая пѣла партію Аньесы, вторая—Беранжеры. Лучше бы было наоборотъ. Роль Беранжеры требуетъ большой сценической опытности и драматическаго таланта. У г-жи Ермоленко только красивый голосъ. Поэтому въ ея исполненіи потеряло всякій смыслъ объясненіе Беранжеры съ капелланомъ и совершенно пропала бурная, страстная сцена съ графомъ въ 4-мъ актѣ. Г-жа Куза, по обыкновенію, тщательно отдѣлала свою роль и доставила большое удовольствіе тонкостью передачи, не прибѣгая къ рѣзкимъ эффектамъ.

Очень слабъ г. Алчевскій. Короля Карла VII оная игралъ какимъ-то пажомъ. По прежнему голосъ не выровненъ, и на верхнихъ нотахъ переходить въ пискъ.

Недурны гг. Смирновъ (Дюба), Касторскій (капелланъ) и Бухтояровъ (Раймондъ). Дирижировалъ оперой г. Блюменфельдъ толково и съ увлеченіемъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Фарсъ. Послѣ полуторогодичнаго перерыва, въ Петербургѣ опять водворился фарсъ. И опять въ Панаевскій театръ повалила разношерстная публика, которая на первомъ и послѣдующихъ представленіяхъ такъ хохотала, что вздрагивали стѣны стараго «колодца». Хохотала, а потомъ, выходя изъ театра, бранилась и восклицала: «какой балаганъ!» Да, балаганъ, и даже просто глупость и несуразность, а все-таки весело. Это быть можетъ странно, но фарсъ—смѣшить, потому-что глупъ, а жизнь не въ мѣру умна; фарсъ—веселить, потому-что безсодержателенъ, а жизнь черезчуръ содержательна и серьезна; фарсъ—даетъ отдыхъ мозгамъ, потому-что не заставляетъ задумываться, а жизнь требуетъ непосильныхъ думъ. Можно въ принципѣ презирать фарсъ и все-таки въ свободную минуту, когда не хочется ни о чемъ думать, стремиться къ нему. Ругаешься, а идешь въ фарсъ. Выйдешь—и опять ругаешься. Слово въ буфетѣ: мимоходомъ выпьешь рюмку, другую, основательно закусишь, а затѣмъ пойдешь громить пьянство...

Фарсъ, это—дурачество. Бываетъ вѣдь такъ, что самому серьезному человѣку вдругъ придетъ шалая мысль выкинуть какое-нибудь нелѣпое антраша. Ну, это глупо, ну, это по мальчишески, но что же дѣлать, разъ у каждаго человѣка бывають моменты, когда вся его напускная серьезность летитъ «кувыркомъ, кувыркомъ». Это ужъ въ самой природѣ человѣка. И я думаю, что у жителя большого культурнаго центра тяготѣнія къ дурачеству куда больше, чѣмъ у скромныхъ провинціаловъ. Провинціалъ въ мѣру думаетъ, въ мѣру нервничаетъ, въ мѣру работаетъ, а потому и въ мѣру дурачится. Иное дѣло житель большого центра. Жизнь духа у него приняла слишкомъ острый характеръ, онъ живетъ почти одними нервами, одними порывами. И чтобы хоть чуть-чуть успокоить свои издерганные нервы, — ему необходимо и подурачиться. Скажу больше: у жителя большого центра въ любви къ эссенціи, къ экстракту безшабашнаго веселья чувствуется элементъ какой-то безнадежности, совсѣмъ какъ у тургеневскихъ «однолюбовъ», которые всю жизнь вздыхаютъ по одной женщинѣ. Ему всегда мало и дурачество и веселья, и нелѣпостей, потому-что нужно слишкомъ много, чтобы удовлетворить его, чтобы пополнить тотъ минусъ въ его натурѣ, который образовался благодаря жизни, построенной на мозговомъ и нервномъ напряженіи. И именно этимъ я объясняю, что фарсъ охотно смотрится въ столицѣ и почти совсѣмъ не пользуется успѣхомъ въ провинціи.

Для открытія Панаевского театра, шла пресловутая «Дама отъ Максима». Изъ новыхъ для Петербурга фарсовъ пока поставлены два: «Двуличный мужъ» С. Э. Сабурова и «Камеристка». Первая пьеска—типичный разухабистый фарсъ. Тутъ фигурируютъ и подтяжки, и переодѣваніе подъ столомъ, и ѣзда верхомъ другъ на другѣ и пр. и пр. Нѣкій мужъ пошалаиваетъ на сторонѣ. Объ этомъ провѣдали его жена и теща. Чтобы вывернуться, супругъ рассказываетъ женѣ басню о томъ, что будто бы въ городѣ появился до мелочей похожій на него его двойникъ. Для доказательства онъ даже самолично является къ себѣ же въ домъ и разыгрываетъ роль двойника, но въ концѣ концовъ, разумѣется, нечаянно выдаетъ себя. На этомъ и построенъ рядъ *qui pro quo*, достаточно неестественныхъ, но заставляющихъ добродушно хохотать. Разыгрывается фарсъ очень живо, Г. Сабуровъ и Грѣховъ играютъ очень весело и, разумѣется, буффонятъ во всю, что въ данномъ случаѣ вполне терпимо. Мила была г-жа Орленева. Г-жа Варламова въ роли тещи, какъ всегда, смѣшить публику.

«Камеристка»—больше комедія, чѣмъ фарсъ, и притомъ—очень милая комедія. Легкій діалогъ, не переходящій въ скабрзность, обиліе остроумныхъ, но естественныхъ положеній, особая жизнерадостность—все это выдѣляетъ пьесу изъ ряда безшабашныхъ фарсовъ. Полукокетку (г-жа Легаръ) бросаетъ ей возлюбленный (г. Сабуровъ), увѣряя, что дѣлаетъ это благодаря преслѣдованіямъ жены, которая будто бы способна изъ-за ревности даже на убійство. На самомъ-же дѣлѣ жена его (г-жа Грановская) ничего не знаетъ и измѣняетъ онъ бывшей возлюбленной ради подруги жены (г-жа Мосолова). Покинутая любовница, случайно провѣдавшая объ этомъ, рѣшается отомстить измѣннику. Но мститъ она оригинальнымъ способомъ. Она поступаетъ горничной къ женѣ любовника и путемъ разныхъ хитростей лишаетъ его возможности впредь измѣнять женѣ и вдобавокъ добивается того, что онъ безумно влюбляется въ свою жену. Это и составляетъ мсть обманутой кокетки. Невѣроятно, но фактъ.

Пьеса отлично сретована и недурно разыгрывается. Г-жа Грановская осталась такой же хорошей комедійной актрисой, какой была два сезона тому назадъ. Законченныя интонаціи, мягкія манеры и естественный діалогъ—по прежнему, отличительныя черты исполненія артистки. Легко и непринужденно играетъ мужа г. Сабуровъ. Очень мила г-жа Легаръ въ роли камеристки, хотя нѣкоторые сцены можно бы вести мягче, комедійнѣе.

* * *

Въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ (бывш. «Олимпія») оперную труппу, закончившую сезонъ 31 августа, смѣнила драмати-

ческая, подъ управленіемъ А. А. Иванова. Драматическая труппа составила часть изъ артистовъ Василеостровскаго театра, частью изъ артистовъ, игравшихъ минувшій сезонъ на разныхъ лѣтнихъ сценахъ. Были сыграны по нѣсколько разъ: «На днѣ», «Мѣщане» и «Фрина». Мнѣ пришлось посмотреть исполненіе только первой пьесы. Начитавшись рецензій про якобы исключительное исполненіе пьесы Горькаго артистами Василеостровскаго театра, я ожидалъ очень многого отъ этого спектакля. Пришлось, къ сожалѣнію, разочароваться. Исполненіе было не выше посредственнаго. Хваленый Бубновъ—г. Словаковъ не то, чтобы игралъ плохо,—игралъ онъ недурно,—но только это былъ совсѣмъ не Бубновъ, а такъ какой-то невзрачный старикашка, хлопчущій больше всего о томъ, чтобы посмѣшить почтеннѣйшую публику. Даже столь характерную для пьесы пѣсню «Солнце всходитъ и заходитъ» г. Словаковъ поетъ, набравъ полный ротъ баранокъ и съ такими ужимками и причмокиваніями, что публика помираетъ со смѣху. А вѣдь, пожалуй, во всей пьесѣ только одна эта пѣсня и характеризуетъ драму героевъ «На днѣ». Недаромъ она у нихъ—«любимая». Не смѣяться тутъ слѣдуетъ, а «слеза прошибать» должна. Мало удовлетворилъ меня и г. Аржанниковъ въ роли Сатина. Прекрасный Тетеревъ въ «Мѣщанахъ», артистъ и въ роли Сатина повторилъ чуть-чуть Тетерева. Впрочемъ, заключительную фразу пьесы онъ произнесъ хорошо. Луку игралъ г. Кусковъ не ярко, не выразительно что-ли, благодаря чему фигура «старца лукаваго» совсѣмъ ступевалась. Г-жа Изюмова весь спектакль искала для Василы подходящаго тона. Зато недурно играетъ Настю г-жа Тамара. Сильно и ярко. Чуть-чуть крикливо, но это, пожалуй, для Насти нелишне. Понравилась мнѣ и Медвѣдь г. Сашко-Вольнскій. Артистъ взялъ вѣрный и правильный тонъ, и выдержалъ его до конца. Грамотно и толково читаетъ роль Наташи г-жа Душинская, но нѣкоторая суховатость тона и отсутствіе чувства сильно ослабляютъ впечатлѣніе. Г-жа Немерцалова и молода, и неопытна для Квашни. Едва ли не слабѣе прочихъ былъ въ роли актера старый актеръ г. Холминъ: повидимому, онъ мало понималъ, что говорилъ.

Обставлена пьеса старательно.

В. Л.

* * *

Открытіе зимняго сезона театра «Пассажъ» состоится 15-го сентября. Составъ труппы В. А. Казанскаго своевременно былъ у насъ напечатанъ. Для перваго спектакля поставлено будетъ 1 и 2 акты «Мартинъ Рудоконъ» и 2 акты «Цыганскаго барона». Эти двѣ популярныя оперетки даютъ своимъ музыкальнымъ матеріаломъ возможность пѣвицамъ и пѣвцамъ развернуть свои вокальныя средства. Первой новинкой сезона будетъ новая оперетка, шедшая въ театрѣ «Варьетэ» въ Парижѣ съ выдающимся успѣхомъ, «Рыцарь де-Вержи», музыка Таррасъ. Для оперетки дирекція дѣлаетъ всю новую обстановку и костюмы по рисункамъ парижскаго театра.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. Бенефисъ г-жи Щетининой, состоявшійся 30 августа, сопровождался скандаломъ. Шла «Гейша». Сборъ былъ почти полный. Въ началѣ второго дѣйствія на сцену вышла г-жа Вергина-Мотылева, уже одѣтая въ костюмъ 2-го дѣйствія и, подойдя къ авансценѣ, заявила, что сейчасъ, за кулисами, г-жа Алмазова (антрепренерша) «преподнесла ей такой афронтъ, какого она не ожидала», что она, г-жа Вергина-Мотылева, «пѣла въ столицахъ и обходилась безъ афронтвъ» и потому она тысячу разъ проситъ извиненія у публики, такъ какъ роль свою кончать не будетъ—не можетъ. Занавѣсъ былъ опущенъ и въ театрѣ поднялся невыносимый шумъ: стукъ, топотъ, апплодисменты, выкрикиванія фамиліи г-жи Вергиной-Мотылевой, свистки... Наконецъ вышла на сцену г-жа Алмазова и сообщила, что вслѣдствіе «недоразумѣнія» между нею и г-жею Вергиной-Мотылевой, роль Мимозы исполнить экспромптомъ г-жа Балашова. Снова поднялся ужасный шумъ, не прекращавшійся очень долгое время; выходила раскланиваться г-жа Вергина-Мотылева; выходилъ г. Улихъ и снова сообщилъ о замѣнѣ исполнительницы роли Мимозы, 2 раза поднимался занавѣсъ—выходили г-жи Троцкая и Щетинина, но шумъ увеличивался. Появленіе г-жи Балашовой было встрѣчено свистомъ и шиканьемъ, хотя г-жа Балашова пѣла свою арію, но до публики едва кое-что доходило.

Скандалъ, какъ выяснилось, произошелъ изъ-за того, что антрепренерша не позволила г-жѣ Вергиной принять подарокъ во время чужого бенефиса. Если бы мотивъ недоразумѣнія былъ и не такой ничтожный, то и тогда незачѣмъ было обращаться къ публикѣ. Нравы опереточной публики стоятъ, впрочемъ, нравовъ опереточныхъ артистовъ.

Варшава. Въ октябрѣ исполняется 45-лѣтіе служенія драматическому искусству одного изъ талантливейшихъ артистовъ варшавскаго драматическаго театра г. Лешинскаго.

Кишиневъ. Комитетъ попечительства о народной трезвости, въ вѣдѣніи котораго находится Пушкинская народная ауди-

тория, сдѣлалъ скидку съ арендной платы, въ виду понесенныхъ г. Петросьяномъ въ прошлый сезонъ убытковъ.

Кіевъ. Въ кіевскихъ театрахъ—нововведеніе. Въ программахъ спектаклей печатаются не только списки дѣйствующихъ лицъ и исполнителей, но и краткое содержаніе исполняемыхъ пьесъ.

— Опереточная труппа С. Н. Новикова начнетъ свои спектакли въ театрѣ «Бергоны» съ 1-го октября. Въ составъ труппы, между прочимъ, входятъ гг. Блюменталь-Тамаринъ, Рутковский, Свѣтлановъ и др.

Н.Новгородъ. 5 сентября состоялось открытіе народнаго дома. Въ торжествѣ открытія принялъ участіе Ф. И. Шалапинъ, явившійся на помощь симпатичному учрежденію и своимъ концертомъ давшій возможность ускорить открытіе народнаго дома. Передъ началомъ концерта при первомъ появленіи г. Шалапина на сценѣ, губернской предводителю дворянства А. Б. Нейдгартъ, инициаторъ и главнѣйшій дѣятель по постройкѣ дома, привѣтствовалъ артиста рѣчью и поднесъ ему вѣнокъ. На постройку дома комитетъ израсходовалъ около 65 тысячъ рублей, изъ которыхъ только 25 тысячъ получены отъ казны, остальные же деньги собраны путемъ частныхъ добровольныхъ пожертвованій.

Зданіе Народнаго дома весьма обширное, въ немъ будетъ сосредоточенъ цѣлый рядъ просвѣтительныхъ учреждений. Нижегородцы рѣшили открыть школу имени Шалапина въ Нижегородской губерніи.

— Цифровыя данныя о результатахъ театральнаго сезона ярмарочнаго Большаго театра. Валовой сборъ по 1-е сентября включительно далъ 50,874 руб. 64 коп. Расходу около 64,000 р. Антреприза понесла убытку около 13,000 руб.

Одесса. 30-го августа «Ревизоромъ» начала свои спектакли въ Русскомъ театрѣ труппа гг. Сибирякова и Долинова. Послѣ четвертаго акта публика вызвала гг. Сибирякова и Долинова. По случаю открытія драматическихъ спектаклей въ Русскомъ театрѣ, отслужено было въ присутствіи всей труппы молебствіе. Артистъ М. М. Петипа отъ имени труппы поднесъ антрепренерамъ хлѣбъ соль на серебряномъ блюдѣ съ слѣдующей надписью: «Привѣствуемъ васъ, дорогие антрепренеры, съ днемъ открытія новаго драматическаго театра въ Одессѣ. Да воскреснутъ въ этомъ городѣ былыя славныя времена процвѣтанія роднаго искусства. Отъ первой труппы новаго драматическаго театра А. И. Сибирякову и А. И. Долинову». Официальное торжество открытія театра состоится по окончаніи постройки зданія по Херсонской улицѣ.

— Спектакли харьковской труппы въ Городскомъ театрѣ будутъ продолжены до 1 ноября.

Самара. Намъ приходится исправить неточность замѣтки въ № 36 «Т. и Иск.». Антреприза драм. труппы въ наступающемъ сезонѣ принадлежитъ г-жѣ Алмазовой, а не г. Строву.

Саратовъ. Драматическій сезонъ начинается 11 сентября «Ревизоромъ».

Симферополь. Предполагается занять 120,000 рублей на постройку театра изъ свободнаго капитала пріюта графини Адлербергъ. Такимъ образомъ вопросъ о постройкѣ зимняго театра можно считать рѣшеннымъ.

Тифлисъ. Въ непродолжительномъ времени закончится постройкой новый театральный залъ на Авлабарѣ. Залъ рассчитанъ на 600 человѣкъ. Открытіе сезона предполагается 15-го сентября. Спектакли будутъ ставиться на русскомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ. Армянская труппа уже сформирована г. Араксянъ. Грузинскіе спектакли будутъ ставиться подъ управленіемъ г. Абашидзе. Полный сборъ въ театральномъ залѣ при цѣнахъ отъ 30 к. до 2 руб.—500 руб.

Царицынъ. Новый случай избіенія рецензента. Надняхъ, артистами драматической труппы избитъ рецензентъ за статью въ «Цариц. Листѣ» «Сцена за сценой». Артисты,—какъ сообщаетъ названная газета,—встрѣтивъ его на улицѣ, стали наносить ему побои, спасаясь отъ которыхъ, онъ случайно забѣжалъ въ квартиру одной артистки, но та вмѣсто защиты пустила въ дѣло ногти и вѣреть (!)

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Астрахань. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза П. П. Медвѣдева. Составъ труппы: драмат. любовникъ г. Микулинъ, 2-й любовн. г. Верстовскій, герой-резонеръ г. Колосовскій, резонеръ—г. Корень, комикъ—г. Поликарповъ, протакъ—г. Долиновъ. Молодая героиня г-жа Черкасская, ing dramat. г-жа Малаксіанова, бытовые и характерныя роли г-жа Медвѣдева-Данилова, драм. старухъ—Микульская, grande dame—Уралова, Е. И. и П. П. Медвѣдевы. Режиссеръ М. Е. Евгеньевъ. Открытіе сезона предполагается 1-го октября.

Воронежъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза А. А. Линтварева. Составъ труппы: г-жи Писарева, Англичанова, Мальская, Самойлова, Орлова, Никонова, Алинская, Лобанова, Савицкая, Станкевичъ, Сергѣева, Донская, Данилова, Надлеръ; гг. Бѣлоконовъ, Шорштейнъ, Лукинъ, Абловъ, Орловъ, Андреевъ, Жуковский, Ячменниковъ, Башиловъ, Токарскій,

Павловъ, Борепкій, Шевченко, Высоцкій, Мировичъ, Петровъ, Коротковъ, Холодовъ. Режиссеры: гг. Линтваревъ, Бѣлоконовъ, Абловъ. Помощн. режисс. гг. Краевъ и Мировичъ. Открытіе сезона 26 сентября.

Казань. Въ наступающемъ сезонѣ на сценѣ Алафузовскаго народнаго театра будетъ подвизаться новая труппа подъ управленіемъ Б. Л. Турскаго и В. И. Негорева. Приблизительный составъ труппы: г-жи Даргомыжская, Чарская, Юшкова, Ярыгина, Тобольская, Иванова (комическая старуха), Роксанова, Ансарова, Шантарина, Кабанова; гг. Негаревъ, Турскій, Савельевъ, Николаевъ, Фелоновъ, Дохманъ, Викентьевъ, Посадскій, Самаринъ, Кручининъ, Давыдовъ, Макаровъ и др. Открывается сезонъ трехъактной комедіей Островскаго «Тяжелые дни».

Кіевъ. Подольскій общедоступный театръ попечительства о бѣдныхъ отданъ на 3 года въ арендное пользованіе Н. А. Осташкевичъ (Вельской). Начало спектаклей 21-го сентября. Труппа сформирована изъ мѣстныхъ актеровъ и частью любителей. Режиссеромъ приглашенъ А. М. Максимовъ, бывшій артистъ Императорскихъ театровъ.

Новгородъ. Городской театр. Антреприза Е. и Н. Танѣевыхъ и И. Ратмирова. Составъ труппы: гг. Ростовцевъ (драм. люб.), Боярскій (любовн. фатъ и jeune comique), Гутьяръ (2-й любов. и протакъ съ пѣніемъ), Зиновьевъ (комикъ-резонеръ и характер.), Петровъ (резонеръ), Ил. Ратмировъ (комикъ-протакъ), Моревъ (2-й комикъ); г-жи Ашанина (драм.), Понятовская (grande dame и пожил. драм.), Е. Танѣева (ingénue dramatique), Н. Танѣева (комич. характерныя), Петраковская (комическая старуха), Ренэ (ingénue слп. и водевилъ съ пѣніемъ), Эрмансъ-Фельдъ (2-я ingénue), Ракицкая (2-я роли). Помощникъ режисс. Свирскій. Суфлеръ Рутенко. Открытіе предполагается въ послѣднихъ числахъ сентября.

Н.Новгородъ. Гор. театр. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза Д. И. Басманова. Составъ труппы: С. Г. Антонелли, А. А. Кускова, С. И. Ланина, Е. Н. Миртова, А. Н. Новгородская, Е. Л. Рокшанина, Е. М. Чарова, М. А. Барятинскій, А. Е. Ивановъ, Б. Ф. Чембаровъ, А. А. Черновъ-Лепковский и Д. Д. Хотевъ. Внонъ приглашены: О. В. Арди-Свѣтлова, Т. М. Максимова, О. А. Зилова, А. М. Подгорская, М. М. Писарева-Марусина, Ф. П. Горевъ, А. Н. Звягинцевъ, В. И. Бороздинъ, Ф. А. Строгановъ, А. П. Горинъ, С. И. Катанскій, А. А. Арбенина, М. А. Вороженкова, М. А. Крашевская, А. М. Подгорская, А. М. Ручьевская, В. М. Шульманъ, И. Н. Даниловъ, А. Л. Зиновьевъ, Б. П. Кузьмицкій и помощникъ режиссера г. Бренчаниновъ. Открытіе сезона 19 сентября.

Харьковъ. Театръ коммерческаго клуба. Зимній сезонъ. Опера. Антреприза А. М. Назарова. Составъ труппы: главный дирижеръ В. И. Сукъ, второй дирижеръ В. М. Галкинъ, режиссеръ П. Ф. Дунаевскій; г-жи О. Н. Асланова, О. Н. Арсеньева, С. И. Друзякина, Н. И. Глѣбова, А. А. Норина, А. А. Филатова, М. А. Давыдова, А. Д. Мейчикъ, О. П. Карпова, М. Н. Янса, А. Д. Франсисъ, А. М. Тихомирова, гг.: И. С. Василевичъ, Н. А. Большаковъ, Е. И. Долининъ, А. В. Анчарскій, А. И. Тульчинскій, Вольскій, Внуковский, Я. М. Свѣтловъ, С. И. Александровъ, Л. А. Модестовъ, С. Д. Варягинъ, Н. И. Чистяковъ, Чемизовъ, Шейнъ и Мухинъ. Сезонъ открывается 15 сентября.

— Малый театр. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза г. Форкатти. Составъ труппы: г-жи Журавлева, Калдина, Смагина, Кремнева, Погребова, Высоцкая, Бѣгичева, гг. Форкатти, Діевскій, Вербинъ, Мельгуновъ, Мазуровъ, Калашниковъ, Дубецкій, Ржевскій, Фокинъ, Колосовскій, Ильинъ и др. Открытіе состоялось 8 сентября.

МОСКОВСКІЯ АРАБЕСКИ.

Злоба театральнаго дня — затѣя режиссера Солодовниковской оперы г. Арбатова.

Главный режиссеръ московскаго общества искусства и литературы, общества, откуда вышелъ и самъ К. С. Станиславскій, рѣшилъ сдѣлать въ оперѣ то, что Художественный театръ уже сдѣлалъ въ драмѣ.

— Долой рутинныя постановки, долой шаблонные костюмы, долой мертвечину и затхлость казенныхъ сценъ, казенныхъ жестовъ и казенныхъ интонацій! На сцену — здравый смыслъ, реализмъ, оригинальность, свѣжесть, новизна, молодость!

Такова программа новой оперной «школы».

Въ настоящее время уже прошли три оперы, исправленныя и дополненныя по этой программѣ. И можно смѣло привѣтствовать Н. Н. Арбатова, какъ человѣка, совершившаго нѣкоторый переворотъ въ фальшивой условности оперныхъ постановокъ.

Въ «Жизни за Царя» новый режиссеръ смѣло дѣлать первый актъ на двѣ картины, т. е. дѣлаетъ то, что г. Семеновъ сдѣлалъ съ пьесой Мирбо. Но у г. Семенова основанія совсѣмъ иного порядка, чѣмъ у г. Арбатова. По смыслу, дѣйствительно, интродукція, до появленія Антс-

пиды представляет вѣчто самостоятельное. Самая опера начинается лишь со словъ: „Въ поле чистое гляжу“.

Декорации первой картины — задворки захудалой деревни. Все сѣро, убого, неприкрашено. Словомъ „Власть тьмы“ да и только. Но „Власть тьмы“ рисуетъ вышнюю деревню, а „Жизнь за Царя“ — сусанинскую. Въ тѣ времена и одежды были другія, и красокъ химическихъ не знали, а красили все лукомъ да шафраномъ, и узоры и украшения были непохожіе на нынѣшніе.

И вотъ Арбатовъ ѣдетъ въ Костромскую губернію. Привозитъ съ собой рисунки и купленные у крестьянъ украшения. Раскрашиваетъ всѣ костюмы лукомъ и шафраномъ. И въ результатъ получается иллюзия старо-русской деревни. Сначала даже не вѣрится въ такую деревню. Словно нимъ кажутъ быть берендеевъ. Но вдумчивость и знаніе дѣла берутъ свое. И зрители рукоплещутъ тому, кто подпалъ уголокъ изъ таинственной дали.

Образцовымъ произведеніемъ г. Арбатова является польскій балъ въ „Жизни за Царя“.

Это не традиціонный шикарный балъ польскаго магната, ослѣпительно блестящій.

Нѣтъ, это сколоченная наскоро походная пирушка съ танцами, жмурками, ряжеными и другими чудачествами, на которые поляки такъ очочи.

И происходитъ онъ не въ дворянскихъ хоромахъ, а въ какомъ-то амбарѣ не амбарѣ, предбанникѣ не предбанникѣ, — словомъ, въ первомъ обширномъ помѣщеніи, случайно встрѣченномъ по пути въ Москву. И „польскія“ костюмовъ, которые вы можете на прокатъ у любого костюмера взять, здѣсь нѣтъ ни одного. Всѣ поляки и полячки во французскомъ платьѣ, лишь слегка ополяченномъ. Ибо въ сусанинскія времена поляки до того увлекались Франціею, что носили почти исключительно французское платье.

Все это сначала кажется дико, необычно, кричаще, вызывающе, но таково всякое начало.

Пока попрошу читателей повѣрить мнѣ на слово, что затѣя г. Арбатова интересна, весьма поучительна для русскихъ оперныхъ режиссеровъ и нова и постараюсь дать подробный разборъ „уовершенствованныхъ“ оперъ.

Н. Шибуевъ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! По поводу корреспонденціи изъ Вильны въ № 37 «Театра и Искусства», въ которой, между прочимъ, авторъ, касаясь насъ, артистовъ Шумскаго, Ермакова и Григоровича, придаетъ невѣрное освѣщеніе инциденту съ г. Аслановымъ, мы просимъ помѣстить слѣдующія объясненія:

Капельмейстеръ Аслановъ былъ удаленъ изъ товарищества большинствомъ голосовъ Протоколъ объ исключеніи его изъ т-ва былъ подписанъ: г-жами Девось-Соболевой, Платоновой, Клопотовской, Рудиной и Туллеръ; гг. Балкановымъ, Григоровичемъ, Ермаковымъ, Шумскимъ, Моргуляномъ и Гагаенко. Причина удаленія ясно и опредѣленно формулирована: *Признанъ безусловно вреднымъ для дѣла*. Не подписали этого рѣшенія только три лица: Борисовъ, Мальковъ, Зиновьевъ и Шейнъ — по какимъ причинамъ — пока объяснять не будемъ. Г. Балканову не нужно было открывать «неожиданныхъ талантовъ» въ гг. Шумскомъ, Ермаковѣ и Григоровичѣ, а г. Асланову — отрицать ихъ, потому что всѣ трое были оперными пѣвцами до знакомства съ тѣмъ и другимъ. Г. Шумскій пѣлъ въ Петербургѣ; Ермаковъ — въ Харьковѣ (сезонъ 1901—1902), затѣмъ уже второй сезонъ служить въ антрепризѣ г. Гвиди въ Петербургѣ, а г. Григоровичъ — артистъ Императорскихъ театровъ. Г. Аслановъ только начинаетъ свою карьеру: былъ помощникомъ г. Эйхенвальда въ Житомирѣ и только. Редакція «Сѣверо-Западнаго Слова» признала поведеніе г. Асланова ненормальнымъ и недостойнымъ и напечатала письмо т-ва. Главная причина удаленія г. Асланова заключалась въ томъ, что онъ «съ горячностью южанина» вносилъ въ дѣло свои личные счеты. Въ № 34 «Театра и Искусства» было напечатано письмо, начинающееся словами: «мы — хоръ, оркестръ, служба и члены товарищества», — подписаное 2 комприаріями, шестью хористами и 4 музыкантами, состоявшими на жалованьи у т-ва и никакого отношенія къ его дѣламъ не имѣвшими. Не лишне замѣтить, что всѣ эти лица служатъ съ г. Аслановымъ въ Казани и Саратовѣ.

Артистъ Императорскихъ театровъ Григоровичъ, артисты русской оперы Шумскій и Ермаковъ.

Отъ редакціи. Позволимъ считать инцидентъ исчерпаннымъ, и поставить точку ко всей этой исторіи.

Театръ и искусство.

I.

Театру надобно опредѣлить свои отношенія къ искусству. Для этого онъ предварительно долженъ себѣ уяснить, что онъ такое самъ и что есть искусство.

Театръ, какъ показываетъ значеніе слова, есть зрѣлище. Такимъ онъ былъ при возникновеніи своемъ, такимъ остался до сихъ поръ.

Впечатлѣнія — всякія — теряютъ свою способность реагировать въ должной мѣрѣ и слѣдовательно удовлетворять потребности въ нихъ, разъ они часто повторяются. Обыденное, обыкновенное, житейское такой способности поэтому уже не имѣетъ, и оставляетъ жажду жизни неутоленной. Она тогда раньше всего бросается на вѣдшее, на новое, невиданное, на зрѣлище необычнаго.

Въ театр-зрѣлище раньше сбѣгались смотрѣть человека феноменальнаго роста или съ феноменальной головой; теперь такую же притягательную силу имѣютъ, кромѣ того, еще и феноменальныхъ размѣровъ голоса, или, напримеръ, феноменальной силы, такъ наз. «стальной» носокъ. Развились, усовершенствовались, умножились элементы, вызывающіе экстазы удивленія, но суть осталась та самая: всего больше привлекаютъ въ театръ ощущениями, которыя даютъ зрѣлища необычнаго, чуднаго, страннаго, т. е. впечатлѣніями отъ *новизны* предметовъ. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи зрѣлища стремятся къ тому, чтобы увеличивать *силу* производимаго ими впечатлѣнія. Для этого всего пригоднѣе ужасное, страшное, жестокое. Первое, какъ возбуждающее одно изъ сильнѣйшихъ элементарныхъ чувствъ (страха, ужаса), второе, какъ вызывающее сильную внутреннюю работу — борьбу — смѣну жалости къ страдающему, радости, что другой страдаетъ, а не я, и, наконецъ, нервнаго напряженія, которое, какъ грозная туча, виситъ надъ всякимъ сильнымъ ощущеніемъ и передается окружающимъ.

Театръ унаслѣдовалъ отъ зрѣлищъ привычку отдавать свое преимущественное вниманіе *силѣ* впечатлѣнія. Достичь желаемаго въ этомъ отношеніи называется въ театрѣ — *произвести эффектъ, добиться эффекта*.

Добиться эффекта въ театрѣ очень цѣнится, и я думаю, что цѣнится *слишкомъ*. Если сравнить эффектъ съ дѣйствіемъ — то обнаружится относительная малоцѣнность перваго. Эффектъ — это вѣдшее; то, что воспринимается одними ощущениями, — ими прежде всего, и такъ, что дѣйствіе впечатлѣнія здѣсь и кончается. Это блескъ и трескъ ракеты, а не дѣйствіе грома и молніи, разряжающееся въ грозѣ.

Когда отправлялись на зрѣлища за одними вѣдшими впечатлѣніями, или, какъ въ римскій циркъ, напримеръ, затѣмъ, чтобы удовлетворить привычку, страсть или потребность *встряснуться*, то, очевидно, все дѣло сводилось къ тому, чтобы эффектъ былъ достаточной силы и этой цѣли такимъ образомъ достигалъ, т. е., чтобы онъ *потрясалъ*. Тутъ эффектъ на мѣстѣ. Требуется ударъ, а онъ такъ и дѣйствуетъ. Ударъ бьетъ; *настоящее*, душевное, только *трогаетъ*. На всѣхъ языкахъ, называя то, что душа испытываетъ самаго высокаго и глубокаго — любовь до умиленія, сильнѣйшую степень состраданія, преданнѣйшую сердечную нѣжность — мы говоримъ, что она *растрогана*. Чтобы произошло *дѣйствіе*, надо только чтобы души людей коснулись другъ друга, только *тронулись*. Эффектъ, грубый какъ ударъ, здѣсь ничего подѣлать не можетъ.

Разъ театръ возникъ изъ зрѣлища, есть, такъ сказать, родъ зрѣлища, то онъ долженъ давать и впечатлѣнія того рода, за которыми идутъ на зрѣлища, т. е. волненія, эмоцію. Съ этимъ всѣ болѣе или менѣе согласны. Но какого характера должны быть эти эмоціи—вопросъ далеко не столь выясненный и отнюдь не столь безспорный.

Есть слова, большинству людей недостаточно понятныя, но пользующіяся авторитетомъ почти абсолютнымъ: таковы — художественный, эстетическій. Вѣроятно, что ихъ неясность поддерживаетъ этотъ авторитетъ: она даетъ возможность каждому предполагать въ нихъ то, что онъ считаетъ достойнымъ поклоненія. Когда поэтому пытались опредѣлять, какія же впечатлѣнія долженъ давать театръ, то говорили: эстетическія. И такимъ образомъ признавали, во всякомъ случаѣ, что характеръ этихъ впечатлѣній не безразличенъ, что онъ долженъ быть опредѣленнаго свойства, достоинства.

Мнѣ не хотѣлось бы пытаться опредѣлять словами что такое «эстетическій». При этомъ слишкомъ сильно рискуешь вмѣсто однихъ словъ съ недостаточно яснымъ значеніемъ поставить множество другихъ, тоже не достаточно отчетливо, точно опредѣляющихъ, ограничивающихъ понятіе и столь же мало безспорныхъ. Не хотѣлось бы, а все-таки—для дальнѣйшаго—приходится. Если не опредѣлять, то хоть нѣсколько проанализировать.

Новые артисты театра Корша.

Г. Радинъ.

—тѣ, которые поклоняются чистой пользѣ — т. н. послѣдователи утилитарной морали — равно какъ и тѣ, кто обоготворяетъ добродѣтель (справедливость и доброту — «любовь») — поступаютъ совершенно послѣдовательно, ежели они возстаютъ не только противъ теоріи «искусство для искусства», но и — какъ это дѣлаетъ графъ Толстой — противъ значенія придаваемого красотѣ вообще.

Толстому не нравится, что говорятъ «красивые поступки», онъ удоставляетъ, что это не по-русски, что такія выраженія не свойственны русскому языку и заимствованы (изъ европейскихъ языковъ).

Изъ того, что это выраженіе иностранное, не слѣдуетъ, конечно, что противъ него слѣдуетъ возставать, но Толстой говоритъ объ этомъ именно въ такомъ смыслѣ. Онъ утверждаетъ, что русскому

Безспорнымъ мнѣ кажется, что эстетическое, во всякомъ случаѣ, родственно съ красивымъ. Оно есть порожденіе его, развитіе его. Эстетика — такъ же и обоготвореніе красоты, культъ красоты. И потому противъ нея воюютъ всѣ тѣ, кто имѣетъ другихъ боговъ. Ибо поклоненіе ревниво, и ему всегда кажется, что божество такое же и требуетъ, чтобы онъ «не дѣлалъ себѣ другихъ кумировъ кромѣ него».

Поддаваясь этимъ чувствамъ,

народу не свойственно отождествленіе добра и красоты, каковое слѣдуетъ изъ подобныхъ выраженій. Поступокъ, по-русски, можетъ быть *хорошимъ*, но не можетъ быть *красивымъ*. Толстой видитъ здѣсь преимущество русской нравственности, не смѣшивающей внутренней нравственности (добра) со внѣшнимъ (красотой).

А мнѣ кажется, что можно только радоваться тому, что говорятъ: красивые поступки. Такъ, правда, недавно стали по-русски говорить; правда, что это выраженіе заимствовано — отъ культурныхъ народовъ и народомъ, который уже доросъ до вкуса къ культурѣ. Когда называютъ поступокъ *красивымъ*, когда дѣяніе кажется красивымъ — это значитъ, что добродѣтель нравится, восхищаетъ, значитъ, что она полюбилась; значитъ, установленъ мостъ между «моралью» и нашими чувствами; вмѣсто трагической борьбы — восхищенное согласіе. Но, вѣдь, это именно идеалъ! именно то, что требуется.

Толстой возмущается тѣмъ, что красоту считаютъ добродѣтелью, что люди гордятся тѣмъ, что они любятъ красивое (искусство, предметы роскоши, чистоту). Чѣмъ тутъ гордиться? Какая заслуга въ томъ, что намъ нравится пріятное? Заслуга — нравственная — получается тогда, когда мы дѣлаемъ что-нибудь намъ непріятное, повинуюсь приказанію нашей совѣсти. А любить красивое! Это что-жъ за заслуга! «Положи насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ».

Что и говорить! Такъ оно и есть. Все — правда. Правда съ перваго взгляда. Суровая и жестокая правда... первобытныхъ людей, привыкшихъ къ тяжелой долѣ и къ безконечному ненастью. Какъ въ это время педагоги полагали, что дѣти не будутъ учиться, ежели ихъ не бить, т. е. что только боль, страданіе можетъ ихъ направить на вѣрную дорогу, такъ и моралисты тогда полагали, что на стезю добродѣтели ведетъ только и всего лучше — страданіе. Дѣлай то, чего ты не хочешь, т. е. что тебѣ непріятно, что причиняетъ боль, страданіе — вотъ заслуга. Умерщвляй свою плоть, — а кстати и чужую: жги еретиковъ — и ты будешь блаженъ. Почему, почему? Простому здравому смыслу кажется — наоборотъ: отъ страданій ты ожесточишься, и сдѣлаешься злымъ, а не добрымъ, а подобрѣешь отъ счастья, но суровая среда толкала на другое и вырабатывала другую жестокою, какъ она сама, правду. Да, лишь культура внесла мягкость, теплоту, тяготѣніе къ свѣту, къ солнцу, довѣріе къ хорошему, къ радости. Когда поустроились, — стало легче жить — вслѣдъ за предметами необходимости, появилось то, что служить уже не необходимости, а

Новые артисты театра Корша.

Г. Казанскій.

удобству; а затѣмъ и красотѣ. Красота являлась всегда въ концѣ, какъ вѣнецъ творенія. Тоже и съ нравственностью; сначала въ ней нуждались, какъ въ защитѣ, затѣмъ нашли въ ней взаимную выгоду (т. н. утилитаризмъ), а потомъ и красоту.

Это не шло послѣдовательно, а одно входило въ другое, перемеживалось. Особенно запутана послѣдовательность во времени развитія красоты — какъ внѣшней, такъ и внутренней. Уже, вѣдь, пару тысячъ лѣтъ тому т. н. «верхушки общества» такъ устроились, что всякій предметъ обихода былъ у нихъ красивымъ, въ то время, когда миллионы другихъ нуждались въ необходимомъ. Тоже и теперь съ предметами. Тоже было и раньше и теперь съ нравственностью.

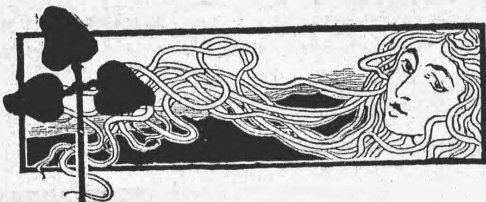
Голодному — нуждающемуся въ хлѣбѣ — кажется святотатствомъ, преступленіемъ, когда ѣдятъ изысканныя кушанья, когда при устройствѣ стола интересуются не его сытостью, а вкусомъ блюдъ. При суровыхъ нравахъ, при отсутствіи извѣстной степени благожелательности въ людскихъ отношеніяхъ — моралисту тоже можетъ показаться кощунственнымъ такое отношеніе къ поступкамъ, нравственнымъ дѣяніямъ, когда видишь не пользу отъ нихъ (удовлетвореніе потребности), а ихъ красоту, ихъ вкусъ.

Толстого возмущаетъ, что есть люди, считающие себя достойными только потому, что они десять разъ въ день моютъ руки и часто мѣняють сорочки. Но изъ того, что существуютъ такіе пустые люди, отнюдь, вѣдь, не умаляется пріятность чистоплотности для себя и другихъ, а также полезность ея (съ гигиенической точки зрѣнія). Если есть люди, дѣлающіе хорошіе поступки только, чтобы хвастаться ими, то отсюда, вѣдь, никому не придетъ въ голову вывести заключеніе, что хорошіе поступки не полезны. А ежели даже есть люди — ихъ такъ немного! — которые интересуются больше красотой добродѣтели, чѣмъ ея пользой, то и ихъ поступки не теряютъ отъ такого отношенія ни въ своемъ достоинствѣ (благородствѣ), ни въ пользѣ для другихъ. За стремленіе къ красотѣ — въ чемъ бы то ни было — упрекъ умѣстенъ лишь тогда, когда нарушаютъ порядокъ, когда спѣшатъ — торопятъ съ ней. Прошу простить почти тривиальное сравненіе: красота вѣнецъ, крыша. Нельзя, конечно, ставить крышу, покуда нѣтъ самого зданія, «увѣнчивать», когда дѣло не сдѣлано, когда нечего вѣнчать. Но самое стремленіе къ концу, къ увѣнчиванію, къ красотѣ — въ высшей степени и нужно, и благородно, и отнюдь и ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ осужденію. «*Душа* всякаго дѣла заключается въ его концѣ». Такъ сказала... завоеватель Чингисханъ.

Красота — не только вѣнецъ дѣла. Она есть и награда за совершенное исполненіе, за достиженіе. И въ этомъ смыслѣ она глубоко реальна. А безобразіе есть фантомъ; то, что подлежитъ измѣненію, преобразованію, превращенію въ другое олицетвореніе и одухотвореніе. Тогда дѣлается образъ, красивый въ мѣру своего совершенства.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЪТОДИСЬ.

ОДЕССА. Начало зимняго сезона ознаменовалось у насъ конкуренціей двухъ антрепризъ: Лубковской и Дюковой въ Городскомъ театрѣ и Сибирякова и Долинова въ Русскомъ театрѣ. Труппа гор. театра, пользующаяся безспорными симпатіями публики, въ прошломъ сезонѣ вела дѣло въ отношеніи репертуара весьма удовлетворительно. Въ этомъ-же году, вопреки ожиданіямъ, репертуаръ составляется всѣмъ какой системы. Причина этого кроется въ томъ, что объявилась «конкуренція» въ лицѣ г. Сибирякова, соорудившаго свой собственный большой театръ. Боязнь, что печатъ и общество будутъ поддерживать дѣло г. Сибирякова, заставило антрепризу гор. театра пуститься въ погону за когда-то модными пустяками. Что касается самой труппы, то она лишь немного обновилась и въ общемъ очень хорошо составлена. Опять появился г. Шуваловъ, котораго въ Одессѣ очень любятъ, остался не менѣе любимымъ г. Соколовскій, вновь приглащенъ г. Борисовъ, зато съ любовниками намъ не везетъ. Но это, кажется, какъ и съ тенорами, всеобщая болѣзнь. Теперь у насъ на роляхъ любовниковъ г. Нерадовскій, актеръ безъ школы, съ провинціальными замашками. Въ женскомъ персоналѣ вмѣсто г-жи Паскаловой — г-жа Днѣпрова. Это — безспорно, талантливая и очень опытная артистка. На роли ingénue приглашена г-жа Велизарій. Остальные въ труппѣ почти всѣ тѣ-же, большею частью талантливыя и симпатичныя актеры: г-жи Миличъ, Коврова-Брянская, Карпенко; гг. Глюске-Добровольскій, Павленковъ, Смоляковъ и другіе.

Теперь у театрѣ гг. Сибирякова и Долинова. Имъ, безспорно, не повезло. Театръ г. Сибирякова еще не готовъ и когда его откроютъ — неизвѣстно. Надо думать, что не раньше октября. Пока спектакли ставятся въ старомъ, обветшаломъ, Русскомъ театрѣ, который не любитъ публика. Этими и объясняются слабые сборы. Что касается репертуара, то онъ составляется болѣе удачно, чѣмъ въ гор. театрѣ. Намѣчены и ставятся, какъ новинки, такъ и классическій репертуаръ: Гоголь, Островскій, Шекспиръ. До сего времени прошли уже семь спектаклей и мы уже успѣли вполнѣ ознакомиться съ труппой. Назвать эту труппу плохой, безспорно, нельзя. Но и расчитывать, что труппа г. Сибирякова можетъ осудить намѣченные ею задачи, также нельзя. Изъ мужчинъ на первомъ планѣ стоятъ гг. Петипа, Багровъ, Орловъ-Сѣмашко, Горѣловъ, Смирновъ, Наумовскій. Среди женскаго персонала на первомъ мѣстѣ стоятъ г-жи Белла-Горская, Морская, Лачинова, Ливанская и Шаровьева. Какъ ни почтенны всѣ эти имена, но вывезти на своихъ плечахъ большой сезонъ они не могутъ. Г. Петипа весьма хорошъ въ роляхъ холодныхъ фатовъ. Но такихъ ролей не очень много. Г. Багровъ опытный и красиво играющій актеръ, но ему не хватаетъ темперамента. Г. Орловъ-Сѣмашко очень симпатичный драматическій резонеръ, которому, вѣроятно, придется играть и благородныхъ отцовъ. Городничаго онъ сыгралъ очень хорошо, съ массою оригинальныхъ штриховъ, и только финальную сцену провѣлъ не достаточно рельефно. Остальные актеры очень симпатичны по дарованію, но не для разнообразнаго репертуара. Женскій персоналъ еще менѣе богатъ по разнообразію силъ. Главною силою является г-жа Морская. Эта артистка, много работаетъ и создала между прочимъ совсѣмъ новую и не знакомую ей роль Лоны въ «Звѣздѣ» Бара. За малыми исключеніями, роль эта прошла у г-жи Морской очень хорошо. Но однако вести весь репертуаръ г-жа Морская не можетъ. Другая премьерша — г-жа Белла-Горская. Въ Петербургѣ ее уже знаютъ и поэтому излишне распространяться о томъ, что центромъ вниманія она стать не можетъ. У нея есть темпераментъ, выразительное подвижное лицо, но нѣтъ цѣльности и единства въ движеніяхъ, нѣтъ выдержки, нѣтъ школы и въ общемъ отъ всей игры ея отдаетъ милымъ диллетантизмомъ. Ну, а затѣмъ ея языкъ. Какъ тамъ себя ни настраивай, а слушать тяжело, впечатлѣніе портится и даже возбуждается состраданіе къ артисткѣ. Г-жа Лачинова актриса молодая и, очевидно, съ дарованіемъ. Говорю это, не смотря на то, что дебютную роль Лидію въ «Злой силѣ» г-жи Майской она сыграла прямо плохо. Лучше прошла роль Авдотьи Максимовны «Не въ свои сани». Талантливая комическая старуха — г-жа Шаровьева. Она будетъ пользоваться большимъ успѣхомъ. Г-жа Ливанская — опытная актриса. Изъ перечня этого видно, что труппа силами не очень богата и не разнообразна, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы заинтересовать публику. Поэтому, какъ мнѣ ни жаль, но предсказать труппѣ большой успѣхъ, да еще при существованіи болѣе богатой, болѣе интересной по составу труппы гор. театра, я не могу. Особенно плохо будетъ у насъ съ театральнымъ сезономъ, когда обѣ труппы будутъ держаться борьбы на чисто коммерческой почвѣ, на почвѣ погони за новинками, которая наперерывъ ставитъ обѣ труппы. Гораздо лучше будетъ для дѣла и для обѣихъ труппъ, если онѣ перейдутъ на почву благороднаго соревнованія, постараются вызвать въ театральной публикѣ возвышенную партійность въ симпа-

тяхъ къ исполнителямъ. Отъ этого выиграютъ обѣ труппы, а мы, публика, ужъ и подавно въ накладѣ не будемъ.

Л. Т.—члнй.

МИНСКЪ. Только что закончившійся годъ (съ 1 сентября 1902 года, по 1 сентября 1903 года) дѣятельности нашего общества любителей изящныхъ искусствъ не былъ особенно благоприятнымъ по сравненію съ предъидущими годами. Причиной тому, главнымъ образомъ, происшедшій въ серединѣ сезона расколъ въ составѣ старшинъ Совѣта, который нѣсколько разъ мѣнялся. Только благодаря исключительной энергіи избранныхъ почти въ концѣ сезона новыхъ старшинъ С. П. Хованской, А. И. Оюмина и нѣсколько другихъ, Общество, бывшее наканунѣ почти полной реализаціи своихъ дѣлъ, вновь возродилось. Принявъ на себя званіе товарища председателя, А. И. Оюминъ въ нѣсколько мѣсяцевъ неустанной работы привелъ запутанныя дѣла въ нѣкоторый порядокъ, а матеріальныя средства относительно поправились путемъ внутренняго займа среди членовъ Общества.

Устроения въ ноябрѣ 1902 года «художественная выставка картинъ работы мѣстныхъ художниковъ», хотя и представляла исключительный интересъ и усердно посѣщалась мѣстной публикою, но въ результатѣ едва покрыла входною платою затраты по ея устройству. Не оправдала возлагаемыхъ надеждъ и дѣятельность драматической секціи. Хотя количество спектаклей, устроенныхъ подъ режиссерствомъ артиста А. А. Потѣхина, и увеличилось, но по исполненію эти спектакли нельзя назвать удачными, чему виной опять-таки недоразумѣнія между артистами любителями. Драматическая секція общества къ тому же въ минувшемъ сезонѣ лишилась одной изъ лучшихъ и талантливыхъ своихъ членовъ артист-любительницы Е. П. Милюковой, покинувшей Минскъ. Е. П. Милюкова пользовалась въ теченіе четырехъ сезоновъ успѣхомъ мѣстной публики, благодаря своему толковому и всегда серьезному отношенію къ дѣлу. Для своего прошлаго спектакля Е. П. Милюкова выбрала драму Н. Гейнце «Жертвы житейскаго моря». Исполненіе было очень старательное. Кромѣ г-жи Милюковой (Надя) слѣдуетъ выдѣлить г-жъ Хованскую, Михайлову, Зорину, гг. Любомірскаго, Чеховича и Юрьева. Публика, собравшаяся въ большомъ количествѣ, очень тепло разсталась съ симпатичной артисткой любительницей. Былъ поднесенъ большой букетъ цвѣтовъ и на память отъ сотоварищей по секціи массивный золотой жетонъ.

Сезонъ въ обществѣ открывается 31 августа пьесой Гауптмана «Извозчикъ Геншель» подъ режиссерствомъ вновь приглашеннаго артиста петербургскихъ театровъ Н. Н. Долгова. Городской театръ сданъ на зимній сезонъ П. П. Струйскому, заарендовавшему театръ и въ гор. Вилнѣ. Составъ труппы пока еще не объявленъ. Предлагаются гастролы малорусской труппы О. З. Сулова. Хорошо въ матеріальномъ отношеніи работаетъ у насъ циркъ А. Девинь.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. 27-го августа въ городскомъ театрѣ состоялся бенефисъ антрепренера труппы и капельмейстера А. А. Тонни. Была поставлена опера Верди «Трубадуръ», съ слѣдующимъ составомъ исполнителей главныхъ ролей: Леонора—г-жа Зандерсъ, графъ Луна—г. Петровъ, Манрико—г. Рѣзуновъ. Послѣ третьей картины публика вызвала г. Тонни на сцену, и при оплодосиментахъ, ему былъ поднесенъ цѣнный жетонъ съ надписью: «за постановку оперы», и затѣмъ былъ прочитанъ адресъ, покрытый многочисленными подписями. Спектакль носилъ торжественный характеръ. Исполненіе оркестра, хора и солистовъ стояло на должной высотѣ. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить г. Зандерсъ и г. Рѣзунова. Г-жа Зандерсъ хорошо провела сцену у башни и въ тюрьмѣ. Г. Рѣзунову удался арія *andante* «Когда предъ алтаремъ», и браурное *allegro* въ тонѣ *do-maor* «Вамъ не удастся». Хорошо проведена *Miserere* и сцена въ тюрьмѣ. Очень удачной Азученой была г-жа Малинова. Г. Петровъ, не смотря на нездоровье, увлекалъ публику своей игрой.

Г. Тонни открылъ здѣсь сезонъ съ 16 іюля. Сначала шли оперетки. Но когда въ бенефисъ г. Рѣзунова была поставле-

на опера «Паяцы», прошедшая съ успѣхомъ, то многіе изъ публики просили г. Тонни ставить оперы. Вскорѣ былъ приглашенъ на гастролы баритонъ И. С. Петровъ и бась А. С. Сергѣевъ. Кромѣ нихъ участвовали еще сопрано—г-жа Ланге и бась—г. Глинскій. При участіи этихъ артистовъ и г-жи Зандерсъ и г. Рѣзунова были поставлены слѣдующія оперы: «Травиата» 3 раза, «Кармень», «Паяцы» 2 раза, «Русалка» 2 раза, «Демонъ» 2 раза, «Фаустъ» 2 раза, «Риголетто» и «Трубадуръ». Оперы давали хорошіе сборы и антрепренеръ, не смотря на большіе расходы, имѣлъ хорошій матеріальный успѣхъ. 30 августа шла послѣдняя опера въ этомъ сезонѣ «Евгеній Онѣгинъ», а 31 августа оперетка и закрытіе сезона. Городская управа сдала и на слѣдующее лѣто театръ г. Тонни, при условіи постановки оперы.

Сборы получились слѣдующіе: «Фаустъ»—первый разъ—813 р. 23 к., второй—588 р. 58 к., «Демонъ»—567 р., «Евгеній Онѣгинъ»—946 р. 48 к. и т. д. Все это указываетъ на то, что привези антрепренеръ труппу болѣе сильную, валовой сборъ былъ бы вдвое больше. Въ подтвержденіе этого можно привести слѣдующій примѣръ. Въ прошломъ году труппа г-жи Ахматовой, съ составомъ немного посилнѣе Тонни, дѣлала слѣд. сборы: «Мартинъ Рудоконъ»—527 р. 57 к., у Тонни—242 р. 43 к.; «Бѣдныя овечки»—678 р., у Тонни—251 р. 27 к.; «Орфей въ аду»—648 р. 68 к. и т. д.

ЛЕТИЧЕВЪ (Под. губ.). Развлеченій за лѣто у насъ было много. Въ началѣ іюня къ намъ пріѣхало товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ И. И. Кондратьева. Репертуаръ велся довольно разнообразнымъ. Были поставлены, между прочимъ: «Дѣти Ванюшина», «На днѣ», «Мѣщане» и др. Труппа была составлена довольно порядочная. Публика охотно посѣщала театръ. Матеріальныя дѣла были бы еще лучше, если бы не еврейскій трауръ по поводу кишиневскихъ событій. Успѣхомъ у публики пользовались: изъ женскаго персонала: г-жи Лаврова-Вишневская, Славина-Кондратьева и Зорели и изъ мужскаго гг. Лавровъ-Вишневскій, Мятельскій, Сафоновъ. Г. Лавровъ-Вишневскій въ свой бенефисъ былъ заброшенъ букетами. Для закрытія сезона поставлены были «Ванюшины» и одноактная оперетка «Гейша».

СЫЗРАНЬ. Лѣтній сезонъ закончился 31 августа «Грозой», шедшей въ бенефисъ антрепренера Бориславскаго. Всего состоялось 87 спектаклей, собрано около 16,500 р., что для Сызрани болѣе чѣмъ хорошо и Бориславскій хочетъ опять снять театръ на будущее лѣто. Труппа была слабая. До конца сезона по разнымъ причинамъ оставили труппу: г-жи Анненская, Украинцева, Караванова, Грузинская; гг. Колпашиниковъ, Степановъ и Ивановъ т. е. главныя силы. Мѣсто нихъ, только на августъ былъ приглашенъ мѣстный любитель г. Антсеновъ, выступавшій съ значительнымъ успѣхомъ въ разнообразныхъ роляхъ. Весь сезонъ служили въ труппѣ: г-жи Стоянова, Медвѣдева; гг. Пузинскій, Остапенко, Листовъ, Леоновъ, Ильинскій и Жуковъ. Въ качествѣ гастролеровъ, въ разное время, выступали Мавринъ, Судьбининъ, Галицкій и Орленевъ.

Нето.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 15-ю: въ 1-й разъ «Пустоцвѣтъ». 16-ю: «Венеціанскій купецъ». 17-ю: «Пустоцвѣтъ». 18-ю: «Дѣло». 19-ю: «Пустоцвѣтъ».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 15-ю: «На всякаго мудреца довольно простоты». 19-ю: На всякаго мудреца довольно простоты». 21-ю: «Не въ свои сани не садись».

Въ Маринскомъ театрѣ. 15-ю: «Мазепа». 16-ю: «Тангейзеръ». 17-ю: «Очарованный лѣсъ», бал. «Копиелія», бал. 18-ю: «Сарадинъ». 19-ю: «Гугеноты». 21-ю: «Раймонда», бал.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

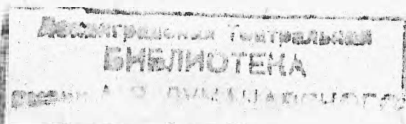
Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ
КУРСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНІЯ И СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА
артистки Императорскихъ театровъ М. М. ЧИТАУ.

(Спб., Пантелеймоновская, 19).

Преподаватели: арт. Имп. т. М. И. Писаревъ, М. М. Читау; худож. М. М. Далькевичъ и др. При курсахъ имѣется сцена. 6051 Приемъ учениковъ и ученицъ ежедневно отъ 3—7 час. Подробн. прогр. высылаются бесплатно. 2—2

Собственныя дома и дачи къ сезону 1904 г.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ПОСТРОИТЬ КОНТОРА

Инж.-Техн. М. М. ПОДОБЪДОВА

въ имѣнн „ПОПОВКА“, близъ ст. Поповка Никол. ж. д., на продаваемыхъ участкахъ земли съ льготною разсрочкой за постройку до 8 лѣтъ, при погашенн помѣсячно. Участки земли въ разныя жѣны. Постройки отъ 15 руб. 63 коп. въ мѣсяцъ и дорожке. Заказы, принятые до октября мѣсяца сего года, будутъ исполнены къ веснѣ 1904 года.

Въ имѣнн всѣ удобства: частъ вѣзды отъ С.-Петербурга до Николаевской ж. д., конно-желѣзная дорога, электрическое освѣщеніе, церковь, аптека, врачи, магазивы, лавки, театр, купальни, баня и т. п. 20 саж. выше Петербурга. Окружено лѣсами. Подробныя свѣдѣнія и разсмотрѣніе плановъ въ конторѣ отъ 10 час. утра до 8 ч. веч. Вознесевскій пр., д. 21. Телефонъ № 5420. № 6063. 5—3

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. Ѳ. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“.

Подъ режиссерствомъ С. Ѳ. Сабурова **ЕЖЕДНЕВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.**

Репертуаръ пьесъ: „МОЦНАЯ ЛЬВИЦА“, „КАМЕРИСТКА“, „ДВУЛИЧНЫЙ МУЖЬ“, „СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЙ СЫНЪ“, „ДАМА ОТЪ МАСКИМА“, „БРАЧНЫЕ МОСТКИ“.

Театръ „ЛАСЕАЖЪ“

(Невскій, 48, Б. Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ, дивертисементъ (по праздникамъ утренне дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрек, М. А. Шарпанть, З. Ф. Ваузуръ, Е. Н. Мплютина, М-ше Риза Нордштремъ, М. Н. Воронцова-Ленин, М. А. Деян-Дорвъ, Е. Л. Легатъ, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арланъ, М. Н. Марина, А. А. Саржиская, Д. С. Лозиская, А. И. Лрѣва, Н. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошевскій, П. М. Шелиховъ, А. Д. Каменскій, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, М. Н. Борченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. П. Исаровъ, С. П. Шаговъ, М. И. Ванитъ, Н. К. Мартыненко, А. I Суригъ. Хоръ 50 человекъ. Оркестръ 25 человекъ. Валетъ 25 человекъ. Гл. капел. В. I. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассау. Репериторъ: Н. И. Очева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Валетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главнй режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Въ Понедѣльникъ, 15-го Сентября 1903 г.

ОТКРЫТІЕ

ОПЕРЕТОЧНЫХЪ СПЕКТАКЛЕЙ

СЪ УЧАСТІЕМЪ: М. А. Шарпанть, М-ше Ризы Нордштремъ, М. Н. Воронцовой-Ленин, Е. Л. Легатъ, Н. Г. Сѣверскаго, М. С. Дальскаго, А. Д. Кошевскаго, А. Д. Каменскаго, Н. Н. Николаева-Маминъ, М. Н. Борченко, И. И. Коржевскаго и друг.

Представлено будетъ: „МАРТИНЪ РУДОКОПЪ“ (Der Obersteiger). Оперетта въ 3-хъ дѣйств., муз. К. Целлера, пер. съ нѣмецкаго Л. Иванова и С. К. Л. (Даны будутъ 1-й и 2-й акты). Во 2-мъ актѣ Большой разнохарактерный балетъ поставленный И. А. Чистяковымъ „ЦЫГАНСКІЙ БАРОНЪ“ Комическая оперетта, муз. Штрауса, пер. М. Ярона. (Данъ будетъ второй актъ). Въ заключеніе дивертисементъ при участіи М-ше Ризы Нордштремъ. Начало ровно въ 8 1/2 час. веч.

Главнй капельмейстеръ В. I. Шпачекъ. Главнй режиссеръ В. К. Травскій. Вилеты можно получать въ касѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Вилеты заказаны по телефону, сохраняются до 7 час. веч. Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Понедѣльникъ, 16-го Сентября: „1812-й годъ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“.— 16-го: „ЮДИФЪ“.— 17-го: первое представленіе новой обстановочной пьесы: „КНЯЖНА ЗОРЕНЬКА“ (Зеркало). Драматическая фантазія въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ съ прологомъ соч. Косоротова.— 18-го: „ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ“.— 19-го: „КНЯЖНА ЗОРЕНЬКА“ (Зеркало).

Въ Народномъ домѣ въ непродолжительномъ времени будутъ поставлены оперы: „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“, муз. Гумпердинка, „РАФАЭЛЬ“, муз. Аренскаго, и обстановочная пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“, историческая хроника, соч. Оленина. Вся новая обстановка.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Во Вторникъ, 16-го Сентября: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“.— Въ Четвергъ, 18-го Сентября: „ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ“.

Въ Петровскомъ паркѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ **БЕЗПЛАТНЫЯ НАРОДНЫЯ ГУЛЯНІЯ.**

Завѣдыв. театр. частью А. И. Алексѣевъ.

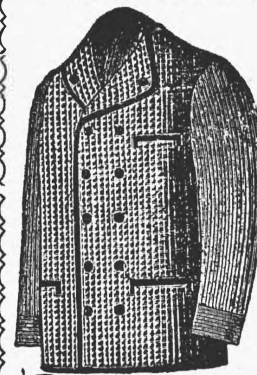
*****
 * ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ *
 * НОВАЯ ПЬЕСА *
 * С. А. НАЙДЕНОВА *
 * „№ 13“ *
 * въ 2 кар., ц. 60 к. *
 * Изд. жур. „Театръ и Искусство“. *
 *****

МОЙ СОВѢТЪ ВСЯКОМУ, КТО ЖЕЛАЕТЪ

получить дѣйствительно художественно увеличенный портретъ, почти въ натуральную величину, въ хорошей рамѣ, стоить въ Петербургѣ 3 руб., въ городѣмъ съ перес. 4 руб. „ПРОГРЕССЪ“, художествен. мастерская свѣтосн. Спб., Саловая ул., № 64, у Николаевскаго моста.

6062

4—3

ВЯЗАНЫЕ ПИДЖАКИ

изъ васт, верблюж. шерсти, чрезвыч. теплы, облегаютъ не стѣсняя движенія, легко одѣв. подъ шпуртукъ, отъ 6 до 12 р. Изъ обикн. шерсти отъ 2 р. 50 к. до 6 р.

БЪЛЫЕ Д-РА ЕГЕРА:

сорочки, кальсоны, фуфайки чулки, набрюшники, наколѣнники трико, дамск. кальсоны, юбки, гаммаки и проч.

Дальбергъ.

Одѣяла верблюжьи настояще разм. 3X2 арш.—10 руб. Рекомендуетъ специальный складъ **Д. ДАЛЬБЕРГЪ,**

Спб. Гороховая, № 16.

Тов. высыл. нат. плат. Прейсъ-куррантъ безпл.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ лучшихъ домовъ Парижа

М-ше ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

Въ непродолжительномъ времени

выйдетъ изъ печати первый выпускъ новаго изданія

„ПЕРСПЕКТИВА ДЕКОРАТОРОВЪ“

А. Н. ГАЛКИНА.

Подписная цѣна четыре рубля съ пересылкой. По окончаніи изданія цѣна будетъ значительно повышена. Подписка принимается исключительно у автора. Москва, Полянка, д. 11, кв. 17. Тамъ же принимаются объявленія.

6072

2—2

Братья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

1) КАРАВАННАЯ, 18
(подъездъ съ Итальянской) Телефонъ № 5528.

2) Пет. ст. ОРАНІЕНБАУМСКАЯ, 21.
собств. домъ. Телефонъ № 4399.

ПРОИЗВОДСТВО костюмовъ для сцены и маскарадовъ, обуви стильной, головныхъ уборовъ, завѣсъ переднихъ и антрактныхъ, декораций для театровъ и домашнихъ сценъ, мебели, вооруженія, аксесуаровъ и пр. для полного оборудованія театра.

◆ РЕКОМЕНДУЕТСЯ и ОБРАЩАЕТСЯ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ, ◆
ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ЗАГРАНИЧНОЕ ТРИКО (ПО НЕБЫВАЛО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ)
отличнаго качества и прочной краски.

ЦѢНЫ СЛѢДУЮЩІЯ:

НИТЯНОЕ ТРИКО
№ 218—размѣръ 3-й по 1 р. 85 к.
" 4-й " 1 р. 95 к.
" 5-й " 2 р. — к.
" 6-й " 2 р. 10 к.

ПОЛУШОЛКОВОЕ ТРИКО
№ 99—размѣръ 3-й по 6 р. 15 к.
" 4-й " 6 р. 55 к.
" 5-й " 6 р. 90 к.
" 6-й " 7 р. 20 к.

ШОЛКОВОЕ ТРИКО
№ 104—размѣръ 3-й по 10 р. 15 к.
" 4-й " 10 р. 85 к.
" 5-й " 11 р. 55 к.
" 6-й " 12 р. 25 к.

ШОЛКОВОЕ ТРИКО
№ 123—размѣръ 3-й по 16 р. 80 к.
" 4-й " 17 р. 85 к.
" 5-й " 18 р. 90 к.
" 6-й " 19 р. 95 к.

По особому заказу въ теченіе 20 дней можетъ быть доставлено:

ШОЛКОВОЕ ТРИКО (наивысшаго качества)

№ 521—размѣръ 3-й по 19 р. 50 к.
" 4-й " 21 р. — к.
" 5-й " 22 р. 50 к.
" 6-й " 24 р. — к.

Для свѣдѣнія:

размѣръ 3—на даму средняго роста.
" 4—на даму выше средняго роста.
" —на мужчину ниже средняго роста.
" 5—на мужчину хорошаго средняго роста.
" 6—на мужчину крупнаго размѣра.

6061

4-2

— СДАЕТСЯ —

Ковенскій Городской Театръ

по 1-е Января 1904 г. Театръ освѣщается электричествомъ. Субсидія 1000 р. Подробности Ковно. Городской Театръ. 3—3

ВНИМАНІЮ АРТИСТОВЪ

M-me EUGÈNE

Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артистамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота собственный домъ, 12.

6077

52-1

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО

Виленаго лѣтн. театра, Ботанич. сада, состоящее изъ костюмовъ, библіотеки, бутафоріи и декораций

СДАЕТСЯ НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.

Обращаться: Вильна, Типографія Блюмовича.

6067

3-2

ОДЕССКІЙ РУССКІЙ

6050 театръ 2-2

сдается съ 15 Октября. Объ условіяхъ узнавъ: Кіевъ, „Шато де-Флеръ“, С. Н. Новикову.

СДАЕТСЯ СЦЕНА

Нижегородскаго Всесловнаго Клуба.

На зимній сезонъ 1903—1904 г.

6079

3-1

УРОКИ

драматическаго искусства съ практикою на сценѣ преподаетъ извѣстный артистъ Николай Соломоновичъ ВЕХТЕРЪ. Главный режиссеръ Ново-Адмиралтейскаго театра. Адресъ: Уголь Княжескаго переулка, д. № 4—8, кв. 20.

6065

4-2

1896 г.

1897 г.

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ

Его Величества Императора
Всероссійскаго.

Уг. Невскаго и Казанской пл., 18-27.

РОЯЛИ, ПАНИНО.

Иллюстрирован. каталоги бесплатно.

Высшія награды на
ВЫСТАВКАХЪ
Парижъ 1900 г.
GRAND PRIX
и единственное отличіе
ОРДЕНЪ ПОЧЕТНАГО ЛЕГІОНА
(офицерскій крестъ).